

ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.24411/2076-8176-2019-14000

Бег времени неумолимый. Юрий Иванович Полянский (1904–1993) глазами ученика, коллеги, историка науки

С.И. Фокин

Филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН
и Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия;
Университет Пизы, Пиза, Италия;
sifokin@mail.ru

Статья посвящена жизни и научной деятельности известного отечественного протозоолога, зоолога и паразитолога, выдающегося педагога и организатора науки, члена-корреспондента АН СССР, профессора Ю.И. Полянского. Для её написания использованы собственные воспоминания автора, который учился и работал на кафедре зоологии беспозвоночных Ленинградского государственного университета, когда ею руководил профессор Полянский, а также значительное число статей, посвящённых учёному при его жизни или сразу после смерти и несколько аудиозаписей его выступлений 1960–1980-х гг. Также использованы аудиозаписи и воспоминания коллег учёного и автобиографическая книга Ю.И. Полянского «Годы прожитые», подготовленная им и изданная (1997) после его смерти. Автор статьи регулярно общался с профессором Полянским в конце 1980 — начале 1990-х гг. по линии Ленинградского отделения Всесоюзного общества протозоологов и как соруководитель его последнего аспиранта.

Ключевые слова: Ю.И. Полянский, учителя и ученики, Ленинградский университет, кафедра зоологии беспозвоночных, лекции, научная работа, учебники и монографии.

Конечная цель любого знания есть человек.

И. Кант

Поспешающие побеждают.

Девиз дворянского рода Случевских

Фраза, вынесенная в начало названия этой статьи, столь очевидна, что не требует пояснений. Однако понимание этой очевидности приходит каждому человеку лишь с годами, когда отпущенное ему время подходит к концу. Тут-то и оказывается, что если в жизни было что-то важное, значительное — например, встречи с интересными людьми, уже сошедшими с жизненной сцены, то воспоминания о них стоит не только записать, но и, по возможности, озвучить. Работа в качестве препаратора (1969), а потом учёба (1970–1975), педагогическая и научная работа на кафедре зоологии беспозвоночных Ленинградского государственного университета (ЗПБ ЛГУ), когда её возглавлял Юрий Иванович Полянский, позволили мне тогда и в дальнейшем общаться с этим известным учёным, выдающимся преподавателем и организатором науки. В большей степени, правда, прямое общение возникло позднее, когда, уже будучи коллегами по той же кафедре¹ и по научной специальности (протозоологии), мы регулярно встречались на кафедральных семинарах и заседаниях, так же, как и на собраниях Ленинградского отделения Всесоюзного общества протозоологов (ЛО ВОПр). Обстоятельства сложились так, что в 1993 г., под конец жизни Юрия Ивановича, мы стали соруководителями кандидатской работы Ильи Николаевича Сковородкина — моего первого аспиранта и, увы, последнего аспиранта профессора Полянского. Этот год жизни Юрия Ивановича мы общались на этой почве даже чаще, а главное — более неформально, и последний раз — непосредственно перед предзащитой нашего общего аспиранта, всего за 5 дней до смерти профессора.

Помимо собственных воспоминаний, не таких обширных и, конечно, уже значительно стершихся, за прошедшие 50 лет со дня нашего с Юрием Ивановичем знакомства в моём личном архиве имеются аудиозаписи нескольких выступлений самого учёного (1960–1980-х гг.), сообщений об учёном некоторых его коллег, сделанных на первом научном собрании памяти профессора Полянского (1994 г., а частью позднее) и краткие воспоминания И.Н. Сковородкина (2019), нашего совместного с Юрием Ивановичем аспиранта. Кроме того, конечно, для написания статьи использовались некоторые юбилейные и мемориальные публикации об учёном (1974–1999)² и книга его воспоминаний (Полянский, 1997)³. Материалы личного архива Ю.И. Полянского, переданные

---

¹ В конце 1978 г. я защитил кандидатскую диссертацию, в которой Юрий Иванович был формальным соруководителем, и стал сотрудником лаборатории ЗПБ Биологического научно-исследовательского ин-та при ЛГУ (рук. Л.Н. Серавин), что одновременно означало членство по кафедре ЗБП ЛГУ.

² Надо особо отметить единственную статью, опубликованную по-английски, где достаточно подробно была освещена научная деятельность и жизнь Ю.И. (Müller, 1999).

³ К любым воспоминаниям, особенно написанным спустя много десятилетий после описываемых событий и во многом по «материалам» советского времени, надо относиться с осторожностью. В частности, это касается некоторых утверждений, сделанных Ю.И. в его книге по поводу эмиграции учёных из советской России и советизации преподавательского состава высшей школы (с. 46–47). Написанное Полянским заметно отличается от современного взгляда на эти явления, широко освещённые теперь в литературе. Понятно, что авторские оценки событий есть prerogative вспоминающего, но далеко не всегда это виденье следует принимать как

Рис. 1. Юрий (слева) и Владимир Полянские. С.-Петербург, 1909 (из коллекции С.И. Фокина)
Fig. 1. Yury (left) and Vladimir Poljanskys. St. Petersburg, 1909 (from the collection of S.I. Fokin)

недавно его родственниками в Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники, к сожалению, в данной работе не рассматриваются. Анализ этих документов — дело будущего.

Мне повезло, когда в 1969 г. я появился на биофаке ЛГУ в качестве сотрудника, в числе преподавателей на факультете были ещё такие значительные учёные и личности, как генетик М.Е. Лобашёв, физиолог Н.В. Голиков, эмбриолог Б.П. Токин, зоологи позвоночных П.В. Терентьев и А.С. Мальчевский, ботаник А.И. Толмачёв и, конечно,

---

истину. К сожалению, книга вышла уже после смерти автора. Очевидно, текст книги не прошёл настоящего научного редактирования, что позволило бы избежать мелких «технических» и фактических ошибок. Тем не менее это один из главных источников сведений о жизни и деятельности ученого. Спасибо Юрию Ивановичу, что он успел завершить этот важный труд!

зоолог беспозвоночных и протозоолог Ю.И. Полянский⁴. 1969/70 учебный год я работал препаратором на кафедре ЗБП ЛГУ, и многих из перечисленных учёных мне удалось слышать как лекторов ещё тогда. Все они были выпускниками вузов уже советского времени, но некоторые учились ещё в гимназиях, и эта дореволюционная «закваска» чувствовалась. Даже и на этом фоне лекторский талант профессора Полянского явно выделялся.

Юрия Ивановича, равно как Михаила Ефимовича Лобашёва и Александра Сергеевича Данилевского (энтомолога, в 1969 г. уже умершего), я впервые увидел годом раньше на награждении победителей городской олимпиады школьников по биологии во Дворце пионеров (Аничковом дворце) — маститые учёные поздравили лауреатов, выступив с короткими приветствиями. Тогда у меня за плечами уже был кружок Е.А. Нинбурга в Зоологическом музее АН СССР и два года посещения школьного кружка при кафедре ЗБП (руководитель — Т.А. Гинецинская)⁵. Так что я вполне мог оценить и уровень выступления университетских профессоров, и сам факт, что они нашли время поприветствовать ленинградских школьников.

Поступив препаратором на кафедру ЗБП ЛГУ с 1 сентября 1969 г. (фактически меня приняла на кафедру в конце августа М.М. Белопольская⁶ — Ю.И. был ещё в отпуске), я присутствовал на традиционной лекции профессора Полянского для первокурсников. Сам факт, что именно Полянский читал многие годы эту вводную лекцию, говорит о несомненном признании лекторского дарования Юрия Ивановича коллегами — раньше (до 1955 г.) вводную лекцию для поступивших на факультет читал обычно учитель Полянского — Валентин Александрович Догель⁷, также славившийся как первоклассный лектор.

⁴ М.Е. Лобашёв (1907–1971) — выпускник ЛГУ (1931), ученик А.П. Владимирского, генетик, проф. ЛГУ (1953), зав. кафедры генетики и селекции ЛГУ (1957–1971); Н.В. Голиков (1905–1988) — выпускник ЛГУ (1925), ученик А.А. Ухтомского, физиолог, д-р биол. наук (1934), зав. кафедрой физиологии животных (1945); Б.П. Токин (1900–1984) — выпускник МГУ (1930), д-р биол. наук (1935), ректор Томского ун-та (1936), зав. кафедрой эмбриологии ЛГУ (1949–1984); П.В. Терентьев (1903–1970) — выпускник МГУ (1922), с 1934 г. в ЛГУ, д-р биол. наук (1946), проф. ЛГУ (1947), зав. кафедры зоологии позвоночных ЛГУ (1954–1964); А.С. Мальчевский (1915–1985) — выпускник ЛГУ (1937), д-р биол. наук (1958), зав. кафедры зоологии позвоночных ЛГУ (1965–1985); А. И. Толмачев (1903–1979) — учился в Петроградском ун-те (1920–1923), д-р биол. наук (1935), зав. кафедрой систематики высших растений ЛГУ (1958–1975); Ю.И. Полянский (1904–1993) — выпускник ЛГУ (1924), ученик В.А. Догеля, зоолог, протозоолог, паразитолог, д-р биол. наук (1934), проф. Педагогического ин-та (1933–1948), зав. кафедрой генетики животных ЛГУ (1939–1941), зав. кафедрой зоологии беспозвоночных ЛГУ (1956–1982), основатель и первый директор Института биологии Карельского филиала АН СССР (1952–1955), зав. лаб. цитологии одноклеточных организмов Ин-та цитологии АН СССР (1957–1988), чл.-корр. АН СССР (1979), Герой Социалистического Труда (1990).

⁵ Евгений Александрович Нинбург (1938–2006) — выпускник ЛГУ (1961), зоолог, эколог, педагог, создатель зоологического школьного кружка при ЗИН РАН (1962–1965), организатор школьного научно-образовательного объединения «Лаборатория экологии морского бентоса», несколько поколений участников которого, уже более 40 лет работают в летний сезон на Белом море; Татьяна Александровна Гинецинская (1917–2014) — выпускница ЛГУ (1940), ученица В.А. Догеля, зоолог-паразитолог, д-р биол. наук (1967), проф. (1976).

⁶ Мария Михайловна Белопольская (1916–2006) — выпускница ЛГУ (1939), зоолог-паразитолог, ученица В.А. Догеля, д-р биол. наук (1964), проф. (1973).

⁷ В.А. Догель (1882–1955) — выпускник Императорского Санкт-Петербургского университета (ИСПБУ) — 1904, зоолог-протистолог, сравн. анатом, паразитолог, эволюционист, ученик В.Т. Шевякова. Магистр (1910) и д-р зоол. (1913) ИСПБУ, чл.-корр. АН СССР (1939), стат. совет-

Юрий Иванович был тогда в расцвете своей научно-организаторской деятельности — только год назад им было основано ВОПр и буквально только что (2–10 июля 1969 г.) был проведён в Ленинграде 3-й Международный протозоологический конгресс, собравший 652 участника, среди которых было 289 иностранных — для СССР того времени достижение исключительное (Полянский, 1969).

Профессор был высокого роста, хотя уже тогда достаточно сутулый, что далее только прогрессировало, и выглядел, на мой взгляд, старше своих 65 лет⁸. Говорил он легко, несмотря на некоторое заикание, эмоционально, иногда жестикулируя и делая краткие экскурсы в историю науки — область, которой он постоянно интересовался (Полянский, 1955, 1960, 1961, 1962, 1966; Полянский, Мальчевский, 1969). В этой связи запомнился короткий рассказ Юрия Ивановича, включённый в его вводную лекцию, о человеке, начавшем свою научную карьеру в университете ещё в XIX в. в качестве лаборанта⁹ и ставшем впоследствии (1896–1911) заведующим Зоотомическим кабинетом (кафедрой зоологии беспозвоночных) и мировым авторитетом в области протозологии — В.Т. Шевякове¹⁰. Рассказ, в некотором смысле определивший в дальнейшем мою собственную судьбу в науке.

Иногда Юрий Иванович дважды повторял одну и ту же фразу, как бы её подчеркивая (вероятно, навык длительного чтения различных учебных курсов) и изредка использовал традиционную концовку: «и так далее, и так далее, и так далее». Тембр его голоса был весьма запоминающийся. Говорил он, я бы сказал, весело, иногда с характерным смешком и, конечно, без «бумажки» и, видимо, даже план выступления был только в голове профессора. Это, однако, не мешало ему выстраивать выступление логично, без заметных скачков с предмета на предмет.

С тех пор я слушал выступления Ю.И. Полянского, вероятно, более сотни раз — только курс «Зоология беспозвоночных» читался им 2 семестра, и ещё один семестр мы — студенты кафедры ЗБП, слушали у профессора спецкурс «Общая протозология». А эту, вступительную лекцию, мне довелось прослушать два раза — второй раз на следующий год уже студентом первого курса. В целом они, несомненно, были похожи, но всё-таки далеко не дословно повторяли друг друга, как и слышанные мною позднее выступления Юрия Ивановича о своей жизни и на тему истории науки.

ник; основатель сов. школы протозологии и экологической паразитологии; один из основателей БиНИИ (1920). Сын чл.-корр. ИСПб АН А.С. Догеля.

⁸ Есть, помимо приведённого, конечно, и другие свидетельства о том, как выглядел Юрий Иванович ещё в 1940-е гг. А.В. Успенская так вспоминала своего университетского профессора (1945 и 1949 гг.): «В университете он на нас производил впечатление блестящего светского человека, высокого, с прекрасной военной выправкой и очень элегантно. В Зеленцах же он носил свой военный френч, галифе и ватник. Все мы там носили ватники, но Юрию Ивановичу он как-то особенно не шел» (Успенская, 2004, с. 35).

⁹ Так мне запомнились слова Ю.И., хотя В.Т. Шевяков был лаборантом Особой зоологической лаборатории ИСПб АН, а в университете сразу получил должность доцента. В статьях и книгах проф. Полянского, как и в его выступлениях, посвящённых истории науки встречаются мелкие ошибки — он никогда не работал с архивами, а публикации советского времени, часто бывали весьма поверхностными.

¹⁰ Владимир Тимофеевич Шевяков (1859–1930) — зоолог-протистолог, выпускник Гейдельбергского ун-та (1889), ученик О. Бючли. Магистр (1894) и д-р зоологии ИСПБУ (1896), экстраординарный (1896) и ординарный проф. ИСПБУ (1899–1910), ординарный проф. Императорского Женского педагогического ин-та (1908–1918); тайн. сов. и сенатор (1917). С 1920 г. проф. Иркутского ун-та (1920–1930), чл.-корр. ИСПбАН (1908), РАН (1918) и АН СССР (1925).

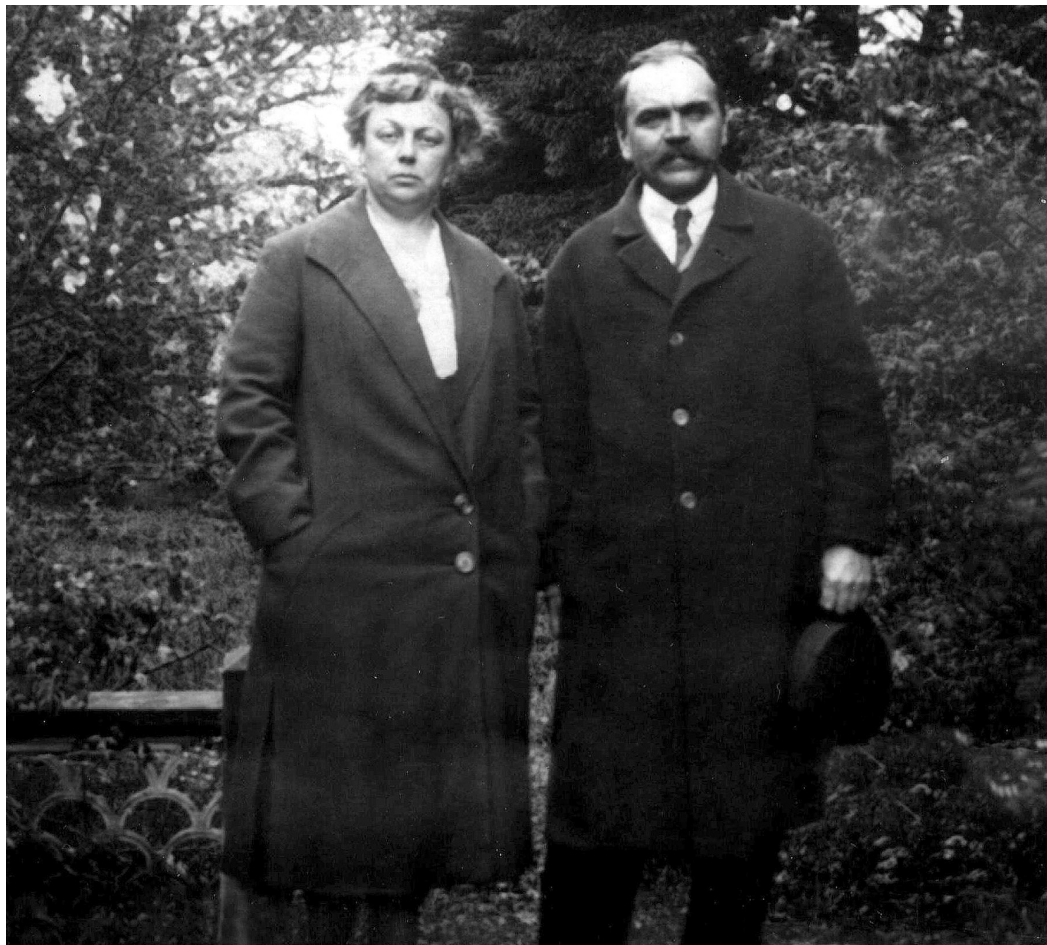

Рис. 2. Ксения Капитоновна и Иван Иванович Полянские. Петергоф, 1929
(из коллекции С.И. Фокина)

Fig. 2. Ksenia Kapitonovna and Ivan Ivanovich Poljanskys. Peterhof, 1929
(from the collection of S.I. Fokin)

Читал лекции Юрий Иванович живо, но не в смысле темпа, хотя говорил он достаточно быстро, а в части именно эмоциональности, не замыкаясь лишь на сугубо научном содержании рассказываемого. Как правило, освещая какую-то, например, прото-зоологическую тему, он всегда вспоминал тех, кто ею занимался. При этом оказывалось, что со многими из упомянутых учёных Полянский был лично знаком, и далее следовал краткий рассказ об этих людях и обстоятельствах знакомства с ними. Так, какие-то ключевые моменты исследования простейших связывались в памяти с людьми, проводившими эти работы, и сами проблемы становились ещё рельефнее и запоминались лучше. Сдавать ему экзамен было несложно, и если содержание «билета» было изложено достаточно подробно, дополнительных вопросов не задавалось. В этом, впрочем, также сказывался многолетний преподавательский опыт профессора.

Как писала, однако, одна из учениц профессора Полянского первых послевоенных лет:

Во время весенней сессии (1945. — *С. Ф.*), когда мы сдавали экзамен по зоологии беспозвоночных, я впервые услышала о профессоре Ю.И. Полянском. Прошёл слух, что он недавно вернулся с фронта, и будет принимать у нас экзамен, и что лучше к нему не попадаться — обязательно завалит. Я с ним во время экзамена не встретилась, но то, что он «свиреп», осталось в памяти (Успенская, 2004, с. 30).

Как иллюстрацию разного восприятия одного и того же события приведу тут и рассказ Дианы Александровны Овчаренко (1926–2019), однокурсницы А.В. Успенской, об этом же экзамене:

Юрий Иванович появился, когда мы сдавали экзамен по зоологии беспозвоночных на первом курсе. Открылась дверь, он вошел и окинул нас взглядом таких ясных и острых глаз. Был он еще в военном кителе, подтянутый и высокий. В общем, он был хорош. Я сдавала ему — была у меня такая привычка — ринуться в омут. И нечего. Первый вопрос у меня был по простейшим, я хорошо ответила... ну и дальше тоже, так что получила отлично (видео-запись, 2013).

Так что не так уж и «свиреп» был Полянский. По крайней мере, к 1970-м от такой строгости, даже если она и была прежде, не осталось заметного следа¹¹. Но если что-то профессору активно не нравилось в ходе семинара или на экзамене, он мрачнел, смотрел исподлобья и на скулах начинали ходить желваки. Помню два таких случая на докладах, посвящённых докторским диссертациям В.Г. Шевченко¹² — по акарологии и К.К. Богуты — по сравнительной анатомии (конец 1970-х — начало 1980-х). Вероятно, тут дело было не только в доложенном материале. В случае К.К. Богуты, ученика академика А.В. Иванова¹³, материал был более чем обширен и качественен, со значительным числом точных опытов по экспериментальной модификации нервной системы (пластичность нервной системы у низших червей). Докладывал Кирилл всегда хорошо, но, вероятно, дело было в личном отношении к докладчику. Очевидно, Юрий Иванович имел, как любой человек, симпатии и антипатии и, иногда сквозь анализ научного материала просвечивало отношение к его автору. Ангелы на земле, как известно, не водятся — не был, конечно, ангелом и Ю.И. Полянский, но, как правило, его оценки, например традиционное заключительное слово в конце семинара, были максимально объективными.

¹¹ Однажды, принимая экзамен по зоологии беспозвоночных на нашем курсе (весна 1971) у студента-иностранца (кажется африканца), скверно говорившего по-русски, Ю.И. легко завершил собеседование, к обоюдному удовольствию, по-французски.

¹² Валерий Геннадьевич Шевченко (1930–2010) — паразитолог, выпускник ЛГУ (1953), ученик В.А. Догеля; Кирилл Константинович Богута (1940–2002) — зоолог-морфолог, выпускник ЛГУ (1967), ученик А.В. Иванова. Оба учёных так и не защитили свои докторские работы, хотя и по разным причинам (Богута вскоре серьёзно заболел и наукой уже не смог заниматься).

¹³ Артемий Васильевич Иванов (1906–1992) — выпускник ЛГУ (1930), зоолог-морфолог, один из ближайших учеников В.А. Догеля. Обосновал новый тип беспозвоночных (погонофоры) и новый класс плоских червей (удонеллиды). Лауреат Ленинской премии (1961), академик АН СССР (1981).

Во время обучения в университете (1970–1975) неформально общаться с Юрием Ивановичем мне практически не приходилось. Все-таки дистанция между студентами кафедры и заведующим, очевидно, стала в то время значительно бóльшей, чем это было при В.А. Догеле (см.: Фокин, 2002). По крайней мере, ничего похожего на обход студентов, занятых работой над «Большим практикумом»¹⁴ или дипломом на кафедре, регулярно практиковавшимся Валентином Александровичем в 1920–1930-х, в 1970-х не было. Эту работу выполняли время от времени непосредственные руководители практикума, к одному из которых был прикреплен студент — М.М. Белопольская, Т.А. Гинецинская, А.А. Добровольский¹⁵, А.А. Стрелков или Р.Е. Шульман.

На семинары кафедры ЗБП, регулярно проводившиеся при Юрии Ивановиче, собирались не только практически все студенты и сотрудники, но и многие коллеги из различных научных организаций Ленинграда — в большой степени бывшие выпускники кафедры, но и не только. Как-то само собой считалось необходимым присутствовать на этих собраниях в 143 аудитории, которая, вмещающая около 60 человек, часто бывала полна. Темы сообщений не всегда были захватывающе интересными (часто бывали и студенческие доклады). Тем не менее вопросы докладчику и выступления по поводу услышанного (обычно это был удел старших коллег), а также традиционное заключительное слово профессора Полянского давали хороший урок организации подобных собраний вообще, выстраивания докладываемого материала и ведения научной дискуссии в частности. Такие семинары, несомненно, расширяли зоологический кругозор присутствующих, а нередко и давали толчок для собственных работ или осмысления своего материала. Если тематика была протозоологическая, то обычно присутствовали и многие члены лаборатории Юрия Ивановича из Института цитологии АН СССР (ИНЦ), тоже в большинстве выпускники университета. Так же и заседания ЛО ВОПр, всегда проходившие в малом конференц-зале ИНЦ, собирали не только протозологов Ленинграда, но и цитологов, паразитологов, генетиков, медиков. После 1982 г., когда Полянский отказался от заведования кафедрой в ЛГУ, с ним больше приходилось встречаться именно там.

Обратимся, однако, к истокам интереса к науке и научной деятельности Юрия Ивановича. Семейные корни и учителя, помимо, конечно, собственных способностей и влечений, обычно во многом определяют путь человека в жизни. И с семьей, и с учителями будущему признанному лидеру отечественной протозоологии, профессору-зоологу, члену-корреспонденту АН СССР, заслуженному деятелю науки РСФСР, Герою Социалистического Труда, лауреату многих иностранных и отечественных научных наград¹⁶ Ю.И. Полянскому, безусловно, повезло. Он родился в семье Ивана Ивановича Полянского (1872–1930), в будущем известного методиста-биолога, выходца

¹⁴ Курс самостоятельных углубленных занятий студентов по всем основным типам беспозвоночных животных, включавший знакомство со специальной литературой, методами исследования и основными представителями. Впервые был введен в Германии (Гейдельберг) проф. О. Бючли и внедрен в практику обучения в России (Санкт-Петербург) его учеником проф. В.Т. Шевяковым в 1895 г.

¹⁵ Андрей Александрович Добровольский (1939–2019) — зоолог-паразитолог, выпускник ЛГУ (1961), ученик Ю.И. Полянского и Т.А. Гинецинской; Андрей Александрович Стрелков (р. 1934) — зоолог, выпускник ЛГУ (1956), ученик В.А. Догеля; Рахиль Ефремовна Шульман (Альбова) (1918–1986) — зоолог-паразитолог, выпускница ЛГУ (1941), ученица В.А. Догеля.

¹⁶ Медаль Коперника (Польша), медаль Французского зоологического общества, медаль Лейкарта (Германия), медаль Мечникова, премия им. В.С. Кирпичникова и т. д.

из среды низшего духовенства Рязанской губернии. Иван Иванович последовательно окончил Рязанскую духовную семинарию (1892) и С.-Петербургскую духовную академию (1896). Однако далее он выбрал себе светскую карьеру учёного-преподавателя-естественника. Вначале он работал в Биологической лаборатории профессора П.Ф. Лесгафта (1837–1909)¹⁷. Параллельно, в качестве вольнослушателя, Иван Иванович слушал курс зоологии и эмбриологии в ИСПБУ у профессоров В.М. Шимкевича и В.Т. Шевякова¹⁸. Сдав все необходимые экзамены за университетский курс по естественному отделению физико-математического факультета и получив диплом об окончании ИСПБУ I степени, он был оставлен (1900) при Зоологическом кабинете В.М. Шимкевича для приготовления к профессорскому званию.

Вскоре И.И. Полянский, параллельно работавший в отделе научной хроники «Правительственного вестника», вышедшего под началом известного литератора Константина Константиновича Случевского (1837–1904), женился на его племяннице Ксении Капитоновне Случевской (1877–1954). Она была дочерью генерал-лейтенанта, инженера Капитона Константиновича Случевского (1843–1906). В семье родились два мальчика — Юрий (1904) и Владимир (1907)¹⁹.

Любопытно, что, по воспоминаниям Юрия Ивановича, отец никогда не вёл с ним бесед по вопросам веры, видимо, полностью распрощавшись со своей прежней религиозностью. Ко времени рождения старшего сына Иван Иванович вполне определился

Рис. 3. Ю.И. Полянский. Ленинград, 1925
(из коллекции С.И. Фокина)

Fig. 3. Yu.I. Poljansky. Leningrad, 1925
(from the collection of S.I. Fokin)

¹⁷ Пётр Францевич Лесгафт — выпускник Медико-хирургической академии (1860), биолог, анатом, врач; проф. Казанского и приват-доц. С.-Петербургского ун-тов; основатель Высших научных (женских) курсов и СПб Биологической лаборатории. Разрабатывал научные основы физического воспитания и образования.

¹⁸ Владимир Михайлович Шимкевич (1858–1923) — зоолог-морфолог, сравнительный анатом и эволюционист, общественный деятель. Выпускник Московского ун-та (1881), ученик А.П. Богданова, магистр (1886) и д-р. зоологии (1889) ИСПБУ. С 1886 г. жил и работал в С.-Петербурге. Консерватор и приват-доцент Зоотомического и проф. Зоологического каб. ИСПБУ (1889), ректор Петроградского у-та (1919–1922), чл.-корр. ИСПБАН (1907) и академик РАН (1920).

¹⁹ Владимир Иванович Полянский (1907–1959) — ботаник-альголог, эволюционист, д-р биол. наук, проф., преподаватель высшей школы, директор Музея Ботанического сада в Ленинграде (1950–1959).

в выборе карьеры. Не без оглядки на сравнительно скромные материальные возможности чисто академической научной стези²⁰ он занялся в основном научно-педагогической деятельностью (вероятно, этому способствовали профессор В.М. Шимкевич, а после 1917 г. и А.В. Луначарский), сочетая её с разработкой методических вопросов преподавания естествознания. Полянский-старший читал методические, а также общепедагогические лекции на Высших женских естественно-научных курсах, Естественно-научных курсах Лохвицкой-Скалон, в Сельскохозяйственном институте, позднее — на Учительских офицерских курсах и в Педагогическом институте. После переворота октября 1917 г. эта деятельность сосредоточилась на организованной И.И. Полянским Павловской экскурсионной станции и учительских курсах при ней²¹.

Отцу удалось в первые годы советской власти провести целый ряд организационных научно-педагогических мероприятий, — вспоминал Юрий Иванович, — имевших большое положительное значение для преподавания биологии в средней школе <...>. Поражало меня всегда то умение, я бы сказал “хватка”, с которыми отец занимался научно-организаторской работой (Полянский, 1997, с. 32, 43).

Вероятно, эта педагогическо-организаторская «жилка» передалась в полной мере и старшему сыну Полянского.

Конечно, отца Юрия Ивановича одновременно следует считать и его первым учителем, который не только направлял биологическое образование сына²², но и ввёл его в круг крупных учёных, связанных с Павловской экскурсионной станцией, где семья проводила всё летнее время с 1918 по середину 1920-х гг.

Среди этих учёных, — писал Юрий Иванович в воспоминаниях, — были академик В.М. Шимкевич (учитель отца), выдающийся гистолог А.С. Догель, известный эмбриолог П.П. Иванов, ботаник, профессор А.А. Еленкин, почвовед, профессор С.П. Кравков, энтомолог Б.Н. Шванвич <...>. Первые годы работал на станции известный педагог-методист, профессор Б.Е. Райков²³ <...>. Приезжали на станцию академик В.Л. Комаров (у него были добрые отношения с отцом), известный ботаник Н.И. Кузнецов и другие ученые <...>. Люди, которых я знал, как выдающихся ученых, открыто обменивались мнениями по политическим вопросам, много говорили об университетских делах, иногда о науке (тут я понимал еще далеко

²⁰ Согласно воспоминаниям Ю.И. Полянского, его отец получал до 1000 руб. в месяц — доход, сравнимый в 1900-х гг. с заработком крупного чиновника министерства просвещения России, ранга товарища министра! Полагаю, что мемуарист спутал месячный и годовой доходы, хотя, правда, Полянский-старший работал в нескольких местах. Издание учебника И.И. Полянского по природоведению для младших классов гимназий — «О трех царствах природы» принесло, например, автору около 30 000 руб. — весьма значительную по тем временам сумму, на которую в 1913 г. была куплена дача-усадьба под Туапсе.

²¹ Станция была открыта летом 1918 г. в г. Павловске, очевидно при поддержке наркома просвещения РСФСР А.В. Луначарского и в середине 1920-х вошла в состав Ленинградского педагогического ин-та.

²² Как ни странно, зоолог по университетскому образованию, И.И. Полянский в 1920-е гг. большее внимание уделял ботанике и ботаническим экскурсиям — его книга «Ботанические экскурсии» была опубликована (1935) уже после смерти автора.

²³ С Борисом Евгеньевичем Райковым (1880—1966) — тогда уже известным биологом-методистом, а впоследствии и одним из ведущих отечественных историков науки, Ю.И. дружил и тесно общался, долгое время живя с ним в одном доме на территории Педагогического ин-та.

Рис. 4. На балконе Биологического института ЛГУ в Петергофе, 1936. Слева сидят: Ю.И. Полянский, В.А. Догель, А.А. Стрелков, М.И. Мансурова; стоят: Г.С. Марков, О.М. Казас, В.А. Цвиленева, М.Н. Дубинина (из коллекции С.И.Фокина)

Fig. 4. On the balcony of the Biological Institute of Leningrad State University in Peterhof, 1936. Sitting on the left: Yu.I. Poljansky, V.A. Dogel, A.A. Strelkov, M.I. Mansurova; stand: G.S. Markov, O.M. Kazas, V.A. Tsvileneva, M.N. Dubinina (from the collection of S.I. Fokin)

не все...) <...>. Живя все лето на экскурсионной станции (до поступления в университет, т. е. с 1918 по 1922 г.) я активно участвовал во всех мероприятиях, проводившихся на станции, слушал лекции, участвовал в экскурсиях (Полянский, 1997, с. 37–38).

Ранее (1955) учёный так вспоминал одного из своих первых учителей-биологов И.И. Соколова²⁴:

Глубокое знание природы и богатая биологическая эрудиция Соколова делала его занятия очень интересными и содержательными. Я был тогда еще школьником старших классов, и лето всегда проводил в Павловске. Часто мне приходилось участвовать в экскурсиях и занятиях

²⁴ Иван Иванович Соколов (1885–1972) — зоолог-цитолог и генетик, ученик В.Т. Шевякова. Магистр зоологии (1918) и сотрудник Зоотомического каб. (1910–1922), каф. генетики и экспериментальной зоологии (1922–1948) ПтТУ/ЛГУ и каф. эмбриологии ЛГУ (1948–1955), далее зав. лабораторий морфологии клетки ИНЦ АН СССР; работал ряд лет на Павловской экскурсионной станции. В университете И.И. Соколов был руководителем Ю.И. Полянского по курсу «Большого практикума».

Ивана Ивановича, исполняя роль его добровольного помощника и усердного слушателя <...>. Участвуя вместе с учителями в экскурсиях Соколова в Павловске, я научился многому, в значительной мере ему я обязан знаниями по местной фауне, по биологии насекомых (Фокин, Захаров-Гезехус, 2019, с. 123).

Безусловно, одним из первых (помимо отца) с биологией Полянского познакомил и, видимо, также увлёл ею летом 1915 и 1916 гг. известный учёный-зоопсихолог В.А. Вагнер²⁵, дача которого располагалась в Крыму рядом с домом Полянских.

В книге воспоминаний Юрий Иванович отметил:

Два лета, проведенные вблизи Вагнера, сыграли немалую роль в моем натуралистическом образовании. Владимир Александрович в те годы много работал в области зоопсихологии, изучая поведение пауков. На даче, на веранде он организовал лабораторию. Он разрешал мне приходить, когда он ставил опыты и вел наблюдения <...>. Для меня, мальчишки, только начинавшего входить в жизнь, это имело огромное воспитательное значение (Полянский, 1997, с. 30).

Конечно, главным учителем и научным руководителем Ю.И. Полянского далее, в университете, да и позднее был В.А. Догель. Ему учёный был многим обязан в своей успешной, хотя и не такой уж прямой, в силу приводящих обстоятельств, советской жизни, научной карьере²⁶.

Юрий Иванович вспоминал:

Мне выпало счастье работать рядом с ним свыше 30 лет <...>. Я пришел на кафедру зоологии беспозвоночных Петроградского университета, возглавляемую Догелем, когда был студентом первого курса, осенью 1921 г. <...>. С тех пор моя жизнь была неразрывно связана с В.А. Догелем, даже и в те годы, когда я формально не работал на кафедре (Полянский, 1982, с. 57).

И в своих выступлениях, и в книге воспоминаний Юрий Иванович всегда подчёркивал, что В.А. Догель был его учителем не только в науке, но и в жизни.

От профессора Догеля, отличавшегося наблюдательностью и хорошо разбиравшегося в людях, у нас есть сведения о некоторых чертах характера 33-летнего Полянского, к тому времени уже доктора наук и профессора Педагогического института им. А.И. Герцена. Дело в том, что летний сезон (июль—сентябрь) 1937 г. они вместе

---

²⁵ Владимир Александрович Вагнер (1849—1934) — зоолог-психолог. Выпускник Московского ун-та по юридическому и (позже) физико-математическому фак-там, ученик проф. А.П. Богданова; магистр (1889) и д-р. зоологии (1899) ИСПбУ. С 1904 г. жил и работал в СПб, проф. СПб Психоневрологического ин-та (1907), директор СПб Коммерческого училища (1906), приват-доцент ИСПбУ (1907); один из основателей отечественной зоопсихологии и деятель школьного естественно-исторического образования; близкий знакомый А.П. Чехова, прообраз зоолога фон Корена — персонажа повести Чехова «Дуэль».

²⁶ История, связанная с августовской сессией ВАСХНИЛ 1948 г., где Ю.И. Полянский был назван одним из лидеров «вейсманистов-морганистов» и вследствие этого лишился работы и вынужден был уехать на 3 года на север, подробно рассказана им самим в книге воспоминаний (1997), равно как и в воспоминаниях участников этого номера «Историко-биологических исследований», и я не буду ее здесь специально касаться.

провели в экспедиции на Дальний Восток — на о. Путятин и в пос. Андреево (Уссурийский залив Японского моря).

Из всех своих поездок Валентин Александрович регулярно и обстоятельно писал жене. В этих письмах, опубликованных мною к 125-летию В.А. Догеля, есть неоднократные упоминания и Юрия Ивановича, причём иногда весьма неожиданные:

Юрий Иванович очень хороший человек, я несколько раз замечал в нем черты жалостливости к людям и большую чуткость и внимательность (Фокин, 2007, с. 238) <...>. Юрий Иванович для своего возраста слишком мало чего видел и испытал, да и дара слова в смысле «causeur»²⁷ у него нет. Но в остальном он крайне милый и исполнительный человек, сохранивший большую застенчивость в общении с посторонними, так что всю нашу «внешнюю политику» веду я <...>. Во внутренней политике Юрий Иванович достаточно настойчив и может быть, как мне кажется, домашним притеснителем (Фокин, 2007, с. 241) <...>. Поговорить по душам не с кем, ибо с Юрием Ивановичем как-то не о чем кроме научных дел говорить... (Фокин, 2007, с. 243–244).

Конечно, в сравнении с жизнью молодого (до 33 лет) Догеля, насыщенной до 1917 г. многочисленными и длительными поездками (в основном научного характера) — Италия (3 раза), Египет, Тунис, Греция, Норвегия (2 раза), Австрия (несколько раз), Англия, Кения и Уганда, а также пятью сезонами его работы на Баренцевом море (Екатерининская гавань, г. Александров) и полугодовым участием в Первой мировой войне²⁸, существенных жизненных впечатлений у Полянского к тому же возрасту, очевидно, не было²⁹. Только однажды, летом 1925 г., он работал на Мурмане. К 1937 г. и административных навыков у Юрия Ивановича было немного — кафедру в Педагогическом институте он получил (1933) от Догеля в готовом виде, а до этого (1924–1929) и позднее (до 1939) работал и в университете, и в Петергофе опять же «под крылом» у Валентина Александровича, как его называли все ближайшие ученики — Патрона³⁰.

Научные поездки за рубеж начались у Юрия Ивановича только в 1948 г., а продолжились через 10 лет, когда клеймо «вейсманиста-морганиста», полученное им, как

²⁷ Беседа (фр.). В моё время это уже было совсем не так — когда случалось (редко) участвовать или присутствовать при его беседах, Ю.И. производил впечатление умелого рассказчика, а его последний аспирант И.Н. Сквородкин, которому довелось слушать рассказы Ю.И. один на один (он возил профессора на своей машине на работу и с работы в 1992–1993 гг.) считал его просто замечательным рассказчиком.

²⁸ В.А. Догель в звании подполковника русской армии руководил работой санитарно-транспортного отряда в прифронтовой полосе Северо-Западного фронта (1915–1916 гг.).

²⁹ Конечно, жизнь в революционной России и первые постреволюционные советские года могли бы дать обширный жизненный опыт. Об опыте Ю.И. тех лет нам ничего не известно. Возможно, он сознательно постарался о нём не писать даже в начале 1990-х гг., так как пришлось бы давать оценки событиям, происходившим в стране сразу после 1917 г., и отклоняться от основного повествования. Все негативные «моменты» последующих, особенно 1930–1940-х лет советских власти, мемуарист закономерно связывал с культом личности И.В. Сталина, что им неоднократно подчеркивалось в книге, хотя он и именовал их лишь «издержками».

³⁰ Надо, впрочем, отметить, что кафедру зоологии в Педагогическом ин-те (изначально Женском педагогическом ин-те), как и кафедру зоологии беспозвоночных (Зоотомический кабинет) в университете, практически создал В.Т. Шевяков и к В.А. Догелю эти учебные подразделения перешли с хорошо налаженной научно-педагогической структурой и в образцовом порядке. То же, собственно, произошло и при «передаче» их в руки Ю.И. Полянского.

Рис. 5. Ю.И. Полянский — заведующий кафедрой генетики животных. Ленинград, 1940
(из коллекции С.И. Фокина)

Fig. 5. Yu.I. Poljansky — Head of the Department of Animal Genetics. Leningrad, 1940
(from the collection of S.I. Fokin)

и некоторыми другими учёными, связанными с классической генетикой, в августе 1948 г., уже стало отходить в прошлое. В результате за 35 лет, прошедших со столь негативно памятного 1948 г., учёный побывал 6 раз во Франции, а также в США, Англии, Италии, Венгрии, Чехословакии, Польше и Болгарии. Таким образом, международный опыт (а также и международную личную известность) профессор получил примерно на 20 лет позднее своего патрона. Административный опыт пришёл к нему несколько раньше — уже к концу 1930-х гг.

Хотя французским связям Ю.И. Полянского в настоящем выпуске журнала посвящена отдельная статья, я вкратце все-таки упомяну один момент, связанный с его поездками во Францию, где он бывал чаще и дольше всего³¹. Несмотря на «оттепельные», хотя и ещё более чем советские времена (1959–1963), Юрий Иванович не боялся общаться там не только с коллегами-французами, но и с представителями русской эмиграции, правда, в основном, с просоветски настроенными. Одним из таких русских эмигрантов, с которым профессор Полянский неоднократно встречался в 1959–1963 гг., но почему-то которого ни словом не упомянул в своих воспоминаниях,

³¹ В 1960/61 учебном году, например, он целый семестр читал лекции по протозоологии в Сорбонне. В воспоминаниях (1997) зарубежным поездкам и контактам Ю.И. посвятил целую главу (с. 186–218).

был В.А. Костицын³², оставивший в своих дневниках несколько записей о встречах с Юрием Ивановичем. Так 12 января 1959 г. Владимир Александрович записал: «Встретился в первый раз с проф. Полянским, тем самым, которого ты³³ опекала в августе 1948, во время 13-го Международного конгресса зоологов. Он с большой теплотой говорил о тебе, и очень мне понравился» (Костицын, 2017, т. 2, с. 135). В ходе беседы была затронута тема сессии ВАСХНИЛ 1948 г., о событиях, связанных с которой, очевидно, Полянский вполне откровенно рассказал своему собеседнику, который записал со слов гостя: «Мне почти сейчас же предложили отречься от моей научной совести, если я хочу сохранить кафедру. Я отказался, и меня изгнали из университета и послали на Мурманскую биологическую станцию, где я пробыл 3 года... Все это было довольно тяжело, но, слава богу, миновало...» (Костицын, 2017, т. 2, с. 135). После беседы с Полянским 9 апреля 1961 г. Владимир Александрович записал: «Он — коммунист, честный, мужественный, не боящийся иметь здравый смысл, собственное мнение и высказывать его» (Костицын, 2017, т. 2, с. 155)³⁴. Хорошо зная, как устроена работа советских посольств на Западе, Юрий Иванович всерьёз опасался во Франции «стукачей», но, к счастью, никто на него не донёс (Полянский, 1997).

Как лидер отечественных протозоологов и президент ВОПра, конечно, Ю.И. Полянский вёл обширную переписку с зарубежными коллегами, а со многими из ведущих западных специалистов в этой области биологии был лично и близко знаком. Это имело особенно большое значение, когда железный занавес стал приподниматься и у отечественных учёных в 1960–1970-х гг. появилась возможность участвовать в международных протозоологических конгрессах и симпозиумах. Юрий Иванович представлял отечественную протозоологию, иногда во главе значительной делегации на пяти Международных конгрессах: Прага (Чехословакия, 1961); Лондон (Великобритания, 1965); Ленинград (СССР, 1969); Клермон-Ферран (Франция, 1973); Варшава (Польша, 1981). Впрочем, эта возможность, долгое время ограниченная идеологическими, абсолютно надуманными советскими препонами³⁵, сравнительно быстро в 1990-х гг. стала исчезающе мала из-за финансовых проблем в отечественной науке в целом и у большинства учёных в частности³⁶.

³² Владимир Александрович Костицын (1883–1963) — математик, астрофизик и биолог-теоретик, политический деятель, долгое время (1904–1927) сотрудничавший с большевиками, был близко знаком с В.И. Ульяновым-Лениным; учился в Имп. Московском ун-те и Сорбонне (1902–1912). После 1917 г. был проф. МГУ, чл. Гос. ученого Совета РСФСР, директором Геофизического ин-та; в 1928 г. не вернулся в советскую Россию из командировки. Участник сопротивления во Франции в годы фашистской оккупации; более полугода был заключённым концентрационного лагеря Компьен; один из создателей во Франции математической биологии. Оставил обширные мемуары и дневники, опубликованные совсем недавно (Костицын, 2017); общался также с акад. Е.Н. Павловским и его дочерью, паразитологом И.Е. Павловской-Быховской.

³³ Дневники Костицына 1950–1960-х гг. написаны в виде разговора с женой — Ю.И. Костицкой (Гринберг), умершей в 1950 г.

³⁴ Сам Косницын, хотя и был невозвращенцем, но вполне сочувствовал советской реальности и даже, в 1940-х гг. — фигуре Сталина.

³⁵ Например, на VI Международный протозоологический конгресс в Варшаве в 1981 г., несмотря на многочисленные научные связи с польскими коллегами и незначительные денежные затраты на поездку, кроме Ю.И. Полянского удалось поехать, кажется, только И.Б. Райкову — это было время активной деятельности польской «Солидарности» — упаси боже было увидеть такое советским учёным!

³⁶ Чтобы заработать на авиабилет в Берлин, на очередной протозоологический конгресс (1993), автору этих строк пришлось всю весну по выходным строить, в качестве члена бригады

Рис. 6. Ю.И. Полянский. Ленинградский фронт, 1944 (из коллекции С.И. Фокина)
 Fig. 6. Yu.I. Poljansky. Leningrad Front, 1944
 (from the collection of S.I. Fokin)

ром в школе он увлекался театром и, играя в нескольких драматических постановках, даже одно время видел себя в будущем актером. Жаль, но, кажется, киносъёмки его выступлений нет, хотя даже некоторые фотографии дают представление о динамике (пластике) лектора.

Начиная свои воспоминания, Юрий Иванович писал:

Многое я повидал в жизни, много и пережито... Помню я царскую Россию, первую мировую войну. Перед глазами встают события Февральской и Октябрьской революций, полная противоречивых событий история страны после смерти Ленина <...>. Все это воспринимаешь и оцениваешь с позиций русской интеллигенции, к которой я отношусь и по происхождению, и по своему воспитанию... <...>. До сих пор я решительно отказывался от выполнения этой

таких же «нишебродов», дачи и бани под Лугой (потом все расходы по этой поездке были покрыты организаторами конгресса, в большей степени через фонд Сороса).

³⁷ В 1970–1980-х гг. Полянский достаточно регулярно выступал в различных аудиториях с воспоминаниями о своём жизненном пути и встречах с известными учёными, так что у него, очевидно, составил определённый шаблон таких рассказов.

Некоторые выступления Юрия Ивановича, посвящённые истории кафедры и собственной жизни (особенно лекция, прочитанная им на совместном заседании Учёного совета Института цитологии РАН и ЛО ВОПр, посвящённого 80-летию учёного в марте 1984), уже содержали развернутый «конспект» будущей книги воспоминаний (Полянский, 1997), тогда ещё, вероятно, не задуманной. В некоторых случаях главы книги практически дословно повторяют, содержание его выступлений, аудиозаписи которых, возможно, были у Юрия Ивановича, и только изредка выступления существенно отличались от потом написанного текста³⁷. К слову сказать (по моему мнению), текст книги в целом проигрывает в сравнении с рассказами на ту же тему, которые довелось слышать от самого Юрия Ивановича. И дело не только в некоторой самоцензуре при написании текста, которая, несомненно, была, войдя «в плоть и кровь» представителей нескольких поколений, живших и писавших при советской власти. В живом рассказе, безусловно, сказывалось обаяние личности Полянского — определённый артистизм изложения даже и известных фактов. Неда-

далеко не легкой задачи (имеется в виду написание воспоминаний. — С.Ф.) <...> потому, что не мог писать правду так, как я ее понимаю (Полянский, 1997, с. 13).

Понятно, что в советское время к этому были веские резоны.

Конечно, в воспоминаниях о своей жизни на передний план обычно выходят личная история, семья, взаимоотношения между людьми, а у ученого, прежде всего, наука. В то время как исторические события, происходившие в стране, вспоминаются по большей части в той степени, в которой они реально затронули самого мемуариста. Так или иначе, но в тексте воспоминаний, написанных в целом уже к началу 1990-х гг., то есть в «перестройку», события 1917 г., как и последующие годы Гражданской войны и военного коммунизма, не нашли сколько-нибудь существенного отражения. «В период с 1918 по 1923 г., в годы гражданской войны и военного коммунизма, материальное положение страны было тяжелым», — вот собственно и все, что напрямую сообщил нам мемуарист о тех годах. Похоже, дело было в том, что и спустя 60 лет Юрий Иванович не мог решить, как писать о том, чему он, несомненно, был свидетелем при становлении советской власти. Помяная «отдельные негативные моменты» политики новой власти, Полянский неоднократно (начиная с предисловия), хотя и вскользь, противопоставлял Ленина и Сталина, подчеркивая, что все негативное началось только после смерти первого, что в значительной мере, как теперь общеизвестно, не соответствует действительности. Обсуждая же свое вступление в партию большевиков (1939), мемуарист прямо писал, «что марксизм — это великое учение, важнейшее прогрессивное завоевание человеческой мысли, а Ленин — продолжатель дела Маркса» (Полянский, 1997, с. 84). Оправдание, данное Юрием Ивановичем своему вступлению в партию, сводилось к тому, что «честные люди, принимающие учение Маркса, не должны стоять в стороне» (от исправления серии «досадных печальных ошибок». — С.Ф.). Такое объяснение выглядит достаточно наивным для думающего человека, видевшего возникновение и развитие советского строя с самого начала³⁸. Заявление же (в этой связи), что «что же касается репрессий, которые имели место в стране, то я, как и большинство интеллигенции, не имел даже отдаленного представления об их масштабе, размахе, характере» (Полянский, 1997, с. 85) не звучит убедительно, тем более что и в книге Юрия Ивановича, равно как и в частных разговорах, им неоднократно упоминались примеры обратного свойства.

В то же время научно-общественные коллизии, прежде всего связанные с периодом господства в отечественной биологии лысенкоизма, Юрий Иванович, начиная, как минимум, с 1984 г., освящал подробно и предельно однозначно. Собственно, еще до августа 1948 г. он публично сформулировал смысл и последствия насаждения «мичуринской биологии»:

Ошибочным и глубоко вредным является нигилистическое отрицание Т.Д. Лысенко всех закономерностей, установленных в генетике. Эти ошибки усугубляются, и эти ошибки скажутся

³⁸ Следовательно, этот аргумент не представляется сколько-нибудь веским автору этой статьи. В своё время (осенью 1975), когда при поступлении в аспирантуру ЛГУ, выяснилось, что я не только не коммунист, но никогда не был и комсомольцем, отдел аспирантуры отправил меня на беседу в партком Биолого-почвенного фак-та. Парторгом тогда был проф. В.В. Полевой (1931–2001). Он привел тот же аргумент, но в более явном виде: «Если в партию не будут идти приличные люди, кто там останется»? «Увы, “ложка меда бочке дегтя” не поможет», — самоуверенно ответил я. Очевидно, Всеволод Владимирович не был ортодоксальным коммунистом — «оргвыводов» не последовало, и в аспирантуру меня приняли.

на практических делах. Если встать на путь грубых ламаркистских установок, это значит неправильно ориентировать селекцию, это значит нанести величайший ущерб нашему социалистическому хозяйству³⁹.

В ходе же своего выступления в ИНЦ АН СССР в 1984 г. он, например, сказал:

Что же произошло в биологической науке в этот период? Произошло очень плохое: целый ряд разделов науки был до основания разрушен. Лидеры такого масштаба, как Вавилов Николай Иванович, погибли, будучи репрессированы. Генетическая основа семеноводства и животноводства была нацело уничтожена. И в этот период разрушения науки было больно смотреть, как некоторые ученые себя вели <...>. Это явление было одним из проявлений культа личности Сталина. В этом никто не сомневается (аудиозапись).

Воспоминаний об обстановке в стране в 1920–1930-х гг. и его отношении к происходившему тогда, на кафедре я от Юрия Ивановича никогда не слышал. Во-первых, все-таки это были 1970-е — начало 1980-х, когда любые разговоры с негативной оценкой существующих (существовавших) в стране порядков были небезопасны. Во-вторых, во времена моего обучения, да и после, до ухода Ю.И. Полянского из университета, как я уже упоминал, дистанция между студентами и заведующим кафедрой или даже рядовыми сотрудниками и заведующим была весьма значительна и неформального общения, особенно на такие темы, не предполагала.

Позднее же, встречаясь на семинарах и заседаниях или празднествах — я присутствовал, кажется, на 70-, 75- и 80-летиях Юрия Ивановича, также не было повода поговорить на отвлеченные темы, о чем я очень сожалею⁴⁰. После прочтения мемуаров профессора (к этому времени я уже заинтересовался историей науки) у меня появилось много вопросов, которые хотелось бы с ним обсудить, но, увы, этого уже было невозможно сделать.

Напомню, что в начале своих воспоминаний Юрий Иванович указал, что оценивает все, что прошло перед его глазами за долгую жизнь «с позиции русской интеллигенции, к которой я отношусь и по происхождению, и своему воспитанию, и по характеру деятельности на протяжении моей долгой жизни» (Полянский, 1997, с. 13). Не вступая в извечный спор — что такое интеллигенция и можно ли говорить о советской интеллигенции⁴¹, интересно

³⁹ Цитата выступления Полянского, приведенная Презентом на сессии ВАСХНИЛ lib.ru/DIALEKTIKA/washniil.txt (дата обращения 20.05.2019). И.И. Презента, проводника лысенкоизма в Ленинграде, будучи исполняющим обязанности ректора ЛГУ, Ю.И. собирался уволить с благословения зав. Отделом науки ЦК КПСС Ю.А. Жданова. Вышло, однако, после августа 1948 г., наоборот.

⁴⁰ Надо сказать, что Ю.И. такого рода застолья (так же и по поводу других кафедральных событий) любил, и они всегда проходили очень неформально. Весьма интересно было организовано, например, грандиозное празднество, посвященное 100-летию кафедры осенью 1971 г., в котором и мне довелось участвовать.

⁴¹ Мне представляется близким к истине определение, данное Д.С. Лихачевым практически в то же время, когда писал свои воспоминания Ю.И.: «Интеллигент — это представитель профессии, связанной с умственным трудом (инженер, врач, учёный, художник, писатель), и человек, обладающий умственной порядочностью; я бы сказал ещё и так: интеллигентность в России — это, прежде всего, независимость мысли при европейском образовании» (Лихачев, 1993, с. 3–4). Понятно, что в советской России сочетания последних качеств по большей части просто не могло быть, а одна образованность, даже и значительная, никак не равнозначна интеллигент-

Рис. 7. С друзьями-коллегами. Слева: В.С. Стрелкова, Л.С. Полянская, Ю.И. Полянский, А.А. Стрелков, А.В. Иванов, О.М. Иванова-Казас. Ленинград, 1948 (из коллекции С.И.Фокина)
 Fig. 7. With friends, colleagues. Left: V.S. Strelkova, L.S. Poljanskaya, Yu.I. Poljansky, A.A. Strelkov, A.V. Ivanov, O.M. Ivanova-Kazas. Leningrad, 1948 (from the collection of S.I. Fokin)

проследить какие характеристики давал профессор Полянский известным ему людям, т. е. какие качества он, очевидно, считал важными для такой (положительной) аттестации. В его воспоминаниях соответствующие упоминания неоднократно встречаются и, как правило, сводятся к нескольким определениям, в целом и составляющим понятие «порядочный человек»: добрый, совестливый, честный. Таких людей на жизненном пути Юрия Ивановича было, к счастью, много, и он сам был одним из них⁴².

Долгое время Юрий Иванович пребывал в уверенности, что в большом научном коллективе, которым он руководил (конечно, только в широком смысле): кафедры ЗБП ЛГУ, лаборатории ЗБП и кариологии БиНИИ ЛГУ, лаборатория одноклеточных ИНЦ АН СССР, удастся поддерживать дружеские и профессиональные, и личные отношения между всеми ведущими их сотрудниками. Вероятно, до какого-то времени так оно и было. Действительно, в Петергофе работали его ученики Л.Н. Серавин⁴³ (заведующий лабораторией ЗБП БиНИИ) и Д.В. Осипов (заведующий лабораторией кариологии

ности. Таким образом, если о самих Д.С. Лихачеве и Ю.И. Полянском (как и о некоторых других представителях того поколения) можно говорить как об интеллигентах, то это были «последние могики».

⁴² При организации ИНЦ в 1957 г. Д.Н. Насоновым Ю.И. был его главным помощником, а после внезапной смерти Насонова (в декабре того же года), и продолжателем дела создания ин-та. На вопрос Полянского, почему выбор пал на него, Д.Н. ответил: «Мотив для меня решающий — это то, что Вы порядочный человек» (Полянский, 1997, с. 164).

⁴³ Лев Николаевич Серавин (1931–2008) — известный отечественный протистолог и зоолог, д-р биол. наук, проф.; выпускник ЛГУ 1953 г. может в большей мере считаться прямым учеником В.А. Догеля (см. Фокин, 2002).

простейших и директор БиНИИ), все их сотрудники одновременно были и сотрудниками кафедры ЗБП ЛГУ, где ещё, по преимуществу, работали ученики В.А. Догеля (М.М. Белопольская, Т.А. Гинецинская, Р.Е. Шульман, А.А. Стрелков), и где «догелевский дух» не выветрился. По крайней мере, в своём выступлении на заседании, посвящённом его 80-летию, Ю.И. Полянский специально подчеркнул:

Наши связи с университетом были самые тесные, они и сейчас самые тесные. Там протистология, там Серавин, там Осипов, здесь Райков, понимаете... По существу, это единый коллектив, ну, единое, если хотите, научное направление, связанное и наукой, и дружбой. Слава богу, у нас вот, понимаете, такой случай, может быть немножко необычный, но у нас полное отсутствие склоки в пределах всего нашего коллектива. И до сих пор мы все друзья, как это было и во время В.А. Догеля» (аудиозапись, 1984).

В докладе, посвящённом 90-летию Полянского, уже, к сожалению, без юбиляра, Лев Николаевич Серавин счёл необходимым сказать следующее⁴⁴:

Когда речь идет о взаимоотношениях учителя и ученика должны существовать особые нравственные связи между ними. Иногда об этом забывают. Во всяком случае, один из тех, кто громогласно объявлял себя учеником Полянского, забыл об этом и испортил последние дни Юрия Ивановича <...>. Творить зло человеку, которого признаёшь своим Учителем, — безнравственно!» (аудиозапись, 1994).

Тогда, в 1994 г., большинству из присутствующих было ясно, о ком говорил докладчик, и в связи с чем он завёл речь о нравственности в отношении учёных. Теперь, очевидно, таковых много меньше, а через 10–15 лет, может быть, этот пассаж превратится и вовсе в загадку истории науки, поэтому рискну «поворошить прошлое». Последние дни Полянского были омрачены его конфликтом с Дмитрием Владимировичем Осиповым, о причинах которого я знаю не понаслышке.

Кажется, в 1988 г., по просьбе Д.В. Осипова, руководителя лаборатории кариологии, где я работал в 1985–1991 гг., я пригласил в лабораторию молодого специалиста из ИНЦ АН СССР И.Н. Сквородкина, занимавшегося там, в лаборатории Юрия Ивановича, инфузориями. Одной из приманок для приглашаемого была возможность подготовить и защитить кандидатскую диссертацию в нашей лаборатории по столь интересной теме как взаимоотношения одноклеточных — инфузорий с прокариотическими симбионтами (аспирантского места в ИНЦ в это время не было). Предполагалось провести со Сквородкиным экспериментальное исследование, которое составило бы его кандидатскую работу, где я участвовал бы, как реальный руководитель (тогда с. н. ст., но только к. биол. наук) и соисследователь, а «титულным» руководителем был бы означен заведующий лабораторией Д.В. Осипов — доктор биологических наук. Практика, весьма распространенная в отечественном научном сообществе. Изменение наших с Осиповым личных отношений, с дружеских на неприязненные, произошедшее вскоре после этого, к сожалению, негативно сказалось и на судьбе моего будущего аспиранта⁴⁵. Осипов отказался от своего (хотя и формального) руководства Ильей Николаевичем. Уже практически готовая работа была признана им

⁴⁴ Опубликованный текст доклада (Серавин, 1996), практически идентичен его речи.

⁴⁵ В БиНИИ И.Н. Сквородкин не был в аспирантуре, а числился инженером.

«недиссертательной», и Илья Николаевич вынужден был уйти из Петергофа, вернувшись в 1991 г. в ИНЦ РАН. Примерно через год Юрий Иванович попросил Илью показать свои петергофские материалы и убедился, что они качественные и более чем достаточны для защиты. Возникла ситуация, послужившая причиной конфликта Осипова со своим учителем. Руководителями работы, представленной к защите уже в ИНЦ РАН, были означены Ю.И. Полянский и я, а материал готовой кандидатской диссертации И.Н. Сквородкина⁴⁶ сводился в большинстве к работам, выполненным в лаборатории кариологии БиНИИ, возглавлявшейся Д.В. Осиповым.

Когда на расширенном семинаре лаборатории одноклеточных организмов ИНЦ РАН 21 июня 1993 г. Сквородкин должен был сделать доклад по материалам своей диссертации, обстановка особенно накалилась. Со стороны Осипова было заявлено, что все материалы принадлежат его лаборатории, и только он может решить, достойны ли они защиты, и что он так не считает, а Юрий Иванович в этой тематике

Рис. 8. Протозоологии — ученики В.А. Догеля. Слева: Е.М. Хейсин, А.С. Мончадский, С.А. Гоар, Ю.И. Полянский и Л.Н. Серавин. Ленинград, 1959 (из коллекции С.И. Фокина)
Fig. 8. Protozoology — students of V.A. Dogel's. Left: E.M. Cheissin, A.S. Monchadsky, C.A. Hoar, Yu.I. Poljansky and L.N. Seravin. Leningrad, 1959 (from the collection of S.I. Fokin)

⁴⁶ К этому времени мы с И.Н. опубликовали уже основные материалы по теме за нашими двумя фамилиями в жур. «Цитология» — 3 статьи и 1 тезисы (1991–1992 гг.).

мало разбирается. По крайней мере, таков был смысл разговора ученика с Полянским, переданный мне. Перед началом заседания, на которое Осипов не пришёл, прислав своего «представителя» к. биол. наук М. С. Раутиан, Юрий Иванович говорил мне: «Сергей Иванович, Вы только не волнуйтесь, все будет хорошо!» Оказалось, однако, что сам он переживал ситуацию много острее моего... Вполне возможно, что эта история отчасти и стала причиной преждевременного ухода из жизни профессора Полянского через 5 дней после описанных событий.

Почти так же обстоятельства этого семинара запомнил и сам И.Н. Сковородкин:

М.С. Раутиан вполне определенно изложила мнение Дмитрия Владимировича. Оно заключалось в том, что коллектив лаборатории Цитологии одноклеточных организмов Института цитологии и мои руководители не могут оценивать научного содержания работы, поскольку она выполнялась в другой лаборатории. Несмотря на дипломатичный стиль выступления Марии Сергеевны, сам смысл сказанного был оскорблением для сотрудников лаборатории, и, в особенности, для Юрия Ивановича. Из сказанного выходило, что Д.В. Осипов сомневается в научной компетенции своего учителя! В своем ответном выступлении Юрий Иванович попросил Марию Сергеевну выслушать мой доклад и выступить с критикой по существу научных данных. Мария Сергеевна отказалась это сделать, сославшись на мнение Дмитрия Владимировича, о том, что этот доклад вовсе не должен состояться (запись 2019 г.).⁴⁷

Как же определить место Юрия Ивановича в науке и в истории биологии нашей страны середины XX века? Собственно, вопрос об этом давно решен. И сейчас, спустя четверть века, я, будучи сам достаточно известным протистологом и историком науки, только могу высказаться по поводу ранжирования (последовательности) значимости сделанного ученым в различных областях его многогранной деятельности.

В публикациях, посвящённых Ю.И. Полянскому при его жизни или сразу после смерти, как и принято в юбилейных или мемориальных статьях, положение в отечественной науке и профессиональные достижения учёного оценивались, в большинстве, в превосходных степенях. Однако, это не было лишь юбилейными (или мемориальными) преувеличениями. В одной из последних статей, опубликованных о нём при жизни (Чеснова, 1991), автор называла Полянского «выдающийся зоолог-дарвинист; талантливый зоолог, протистолог, генетик, паразитолог, глубоко и разносторонне образованный биолог-эволюционист⁴⁸». Сразу после смерти, в одной из мемориальных статей Юрий Иванович аттестовался как «выдающийся русский учёный, человек энциклопедических знаний, блестящий экспериментатор и крупный теоретик» (Колчинский, 1994); в другой, более сдержанно, его называли «известным учёным, ярким талантливым человеком, необыкновенно трудоспособным и доброжелательным к людям» (Добровольский, Гинецинская, 1995). Последняя характеристика, кстати, была дана сотрудниками кафедры, которую Полянский возглавлял 26 лет. Ещё к 70-летию ученого, в статье, опубликованной в журнале «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии» (1974), Ю.И. Полянского охарактеризовали как «выдающегося советского зоолога, одного из виднейших биологов страны, разностороннего и талантливого исследователя, и блестящего педагога, неутомимого общественного деятеля». В статье, опубликованной через 5 лет, последовательность оценок несколько поме-

⁴⁷ Защита И.Н. Сковородкина состоялась уже в январе 1994 г. и прошла более чем успешно.

⁴⁸ Чем отличается зоолог-дарвинист от биолога-эволюциониста, в данном контексте не вполне понятно.

Рис. 9. С коллегами по Петергофскому биологическому институту ЛГУ.
Слева: М.Е. Лобашёв, Ю.И. Полянский, С.В. Солдатенков, В.А. Чесноков. Петергоф, 1968
(из коллекции С.И.Фокина)

Fig. 9. With colleagues at the Peterhof Biological Institute of Leningrad State University.
Left: M.E. Lobashev, Yu.I. Poljansky, S.V. Soldatenkov, V.A. Chesnokov. Peterhof, 1968
(from the collection of S.I. Fokin)

нялась: «Удивительное лекторское дарование, талантливый педагог и научный руководитель, учёный с необычно широкой эрудицией, выдающийся зоолог, протистолог и паразитолог» (Вестник ЛГУ, 1979). Наконец, в докладе о жизни и научном творчестве Ю.И. Полянского, сделанном к его 90-летию (через год после смерти) его близким коллегой и, отчасти, учеником Л.Н. Серавиным⁴⁹, вслед за ближайшим другом и соратником учёного — А.А. Стрелковым⁵⁰, было сказано: «талантливый учёный, выдающийся педагог и организатор науки, биолог-энциклопедист» (Серавин, 1996).

Нисколько не стремясь умалить большое значение деятельности Юрия Ивановича для отечественной биологии середины XX века, я бы поддержал именно последнюю последовательность «значений» учёного, может быть, даже поставив на первое место его ораторско-педагогические и организаторские таланты. И то и другое, несомненно, далеко превышало «обычный» профессорский или академический уровень. Понятно, что в человеке все его ипостаси связаны, и одна из творческих сторон натуры, несомненно, влияет и на другие.

По поводу преподавательской деятельности сам Юрий Иванович говорил:

Тут я должен сказать свое кредо в отношении преподавания. Для того чтобы хорошо работать в какой-нибудь узкой, даже самой узкой области, научно работать, нужно иметь

⁴⁹ См. сноску № 44.

⁵⁰ Александр Александрович Стрелков (1903–1977) — выпускник ЛГУ (1926), один из ближайших учеников В.А. Догеля, зоолог-протозоолог, д-р биол. наук (1939), проф. (1939), зав. лаб. морских простейших ЗИН СССР (1946).

достаточно широкий научный горизонт. Нужно уметь поставить свое конкретное исследование в общую систему знаний, в общую систему данной науки. Как это сделать? А вот лучше всего через преподавание. Все наши учителя, собственно говоря, такими путями и шли. Постоянный пример, который я привожу — В.А. Догель. Он бы не был, чем есть, если бы он не был университетским профессором. Где это родилось у Догеля: сравнительная анатомия, олигомеризация и полимеризация в ходе эволюции, общие протозоологические проблемы?.. Где это родилось у Догеля — только в чтении университетских курсов! Я помню, мне В.А. Догель много раз говорил: «Юрий Иванович, знаете, я ведь больше всего ценю то, что я — университетский профессор. Это — главное!» (аудиозапись, 1984).

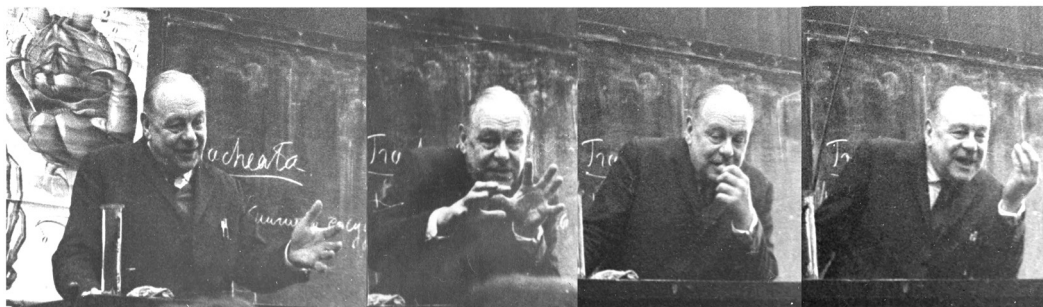

Рис. 10. Ю.И. Полянский на лекции по зоологии беспозвоночных. ЛГУ, 1969
(из коллекции С.И.Фокина)

Fig. 10. Yu.I. Poljansky at a lecture on invertebrate zoology. LSU, 1969
(from the collection of S.I. Fokin)

Чтение больших (основных) курсов Юрий Иванович начал, однако, не в университете, а в Педагогическом институте им. А.И. Герцена⁵¹, где он был ассистентом с 1927 г. и стал доцентом в 1930 г. — «Зоология беспозвоночных» (1929)⁵², «Общая биология» (1930) и «Генетика и эмбриология» (1935?). В университете же первый общий курс — «Экспериментальная зоология» он стал читать, уже будучи заведующим кафедры генетики и экспериментальной зоологии (1939), а «Зоологию беспозвоночных», — став фактическим заведующим кафедрой зоологии беспозвоночных ЛГУ (1955).

Значительный охват различных областей зоологии (в широком смысле) позволяет действительно говорить об энциклопедичности Юрия Ивановича, конечно, это относится и к его общебиологическим знаниям. Однако, зоологов и паразитологов, снижавших отечественное и мировое признание у нас было в то время, помимо Полянского, немало. Если говорить о международной известности учёного, то она, конечно, была связана, прежде всего, с протозоологией (Poljansky, 1949, 1958, Poljansky, Raikov, 1960, 1961, 1976; Dogiel, 1965)⁵³. В этой области науки он был безусловным отечествен-

⁵¹ Теперь ин-т именуется Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена.

⁵² В другом месте воспоминаний указан 1930 г. Понятно, что воспоминания, записанные через 50–60 лет после событий, не могут быть точными относительно конкретных дат, а часто и не только дат.

⁵³ Надо отметить, что русское издание (2-е) «Общая протозоология» (1962) имеет 3 авторов — Догель, Полянский и Хейсин, тогда как в английском (1965) автор один — В.А. Догель, а Ю.И. Полянский и Е.М. Хейсин значатся только как учёные, подготовившие исправлен-

ным лидером, и, несомненно, может считаться главой-организатором протозоологии в послевоенном СССР⁵⁴. Огромное значение здесь сыграли создание Полянским (конечно, не единолично) ВОПр (1968) с регулярными всесоюзными съездами и выпуском тематических сборников и проведение в Ленинграде 3-го Международного конгресса протозоологов (1969). Его ученики — И.Б. Райков⁵⁵, Д.В. Осипов, А.В. Янковский, С.А. Подлипаев⁵⁶, да и несколько человек из моих ровесников, учившихся у Юрия Ивановича, среди современных протистологов известны, однако значительно шире своего профессора. Это, впрочем, только подчёркивает значение Ю.И. Полянского как их учителя.

Назвать Юрия Ивановича генетиком, несмотря на заведование им соответствующей кафедрой ЛГУ, правда, всего 2 года (конец 1939 — середина 1941), и постоянный интерес к общим генетическим проблемам, особенно связанных с простейшими, было бы некоторой натяжкой. Он и сам говорил по этому поводу: «Я, конечно, не считаю себя генетиком настоящим, я, конечно, не настоящий генетик, но все-таки “окологенетик”, и за мою жизнь я сделал немало исследований, которые непосредственно связаны с проблемами генетики» (аудиозапись, 1984). Это нисколько не снижает его значения в сохранении и возрождении классической генетики в СССР⁵⁷. События с этим связанные, широко освящены в его воспоминаниях, а участие в них профессора Полянского было отмечено в конце жизни учёного званием Героя Социалистического Труда и орденом Ленина (1990).

В своих паразитологических исследованиях (например, Полянский, 1955), сделанных, прежде всего, во время его вынужденной работы на Мурмане — на Мурманской морской биологической станции — ММБС (1948–1952)⁵⁸, Ю.И. Полянский следовал обширному плану исследований паразитофауны рыб морей СССР, тогда уже почти два десятилетия проводившемуся В.А. Догелем и его учениками. В целом паразитологические работы Полянского лежали в области экологической паразитологии, основанной и развиваемой с начала 1930-х гг. на кафедре и в лабораториях В.А. Догеля⁵⁹.

ное (второе) издание (revised by J.I. Poljanskij and E.M. Chejsin). Есть указание (Гинецинская, 1991), что изначально «Общая протистология» (1-е изд., 1951) предполагалось как общий труд В.А. Догеля и Ю.И. Полянского, но события 1948 г. сделали участие Полянского в написании этой книги невозможным.

⁵⁴ Важно подчеркнуть, что с 1958 г. проф. Полянский снова стал «выездным», и это в существенной степени определило его международную известность.

⁵⁵ Игорь Борисович Райков (1932–1998) — ученик В.А. Догеля и Ю.И. Полянского, крупнейший специалист по кариологии простейших; после Ю.И. заведовал лабораторией одноклеточных организмов в ИНЦ и был президентом Общества протозоологов России.

⁵⁶ Сергей Анатольевич Подлипаев (1947–2004) — протозоолог-паразитолог, крупный специалист по паразитическим Kinetoplastida, рук. группы молекулярной систематики ЗИН РАН.

⁵⁷ Под редакцией Полянского и при его активном административном участии в ЛГУ был издан первый после «эры мичуринской биологии» учебник классической генетики (Лобашёв, 1963).

⁵⁸ После сессии ВАСХНИЛ в августе 1948 г. проф. Полянский, как уже упоминалось, остался без постоянной работы.

⁵⁹ В этой связи надо отметить, что в своих воспоминаниях и статьях Полянский нацело «забыл» об участии в основании экологической паразитологии А.А. Филипченко (1884–1938), с которым он был хорошо знаком и у которого он участвовал в семинаре по этой, только возникавшей тогда (1935), области науки. Мемуарист также обошёл молчанием трагическую судьбу Александра Александровича, сотрудника кафедры Догеля, безвинно репрессированного советской властью — арестован в 1937 г., расстрелян в 1938 г., реабилитирован в 1956 г. (Фокин, 2015).

О годах, проведённых на севере, Юрий Иванович вспоминал вообще очень тепло. Сохранился его рассказ о том, как он туда попал:

Приходит мой ученик по университету, гидробиолог Кузнецов Владимир Васильевич⁶⁰ — Юрий Иванович, поехали на Мурман! Я говорю — На Мурман — с удовольствием! Когда ехать, где купить билет? И значит — я еду на Мурман <...>. Я там очень много работал. Там и делать-то больше нечего, собственно говоря, — только работать — с утра до ночи, с утра до ночи <...>. Две области я тогда разрабатывал: первая область — температурные адаптации морских беспозвоночных (теплоустойчивость и холодоустойчивость). Я провёл целую серию работ на самых разных объектах беспозвоночных. А вторая тема, которой мне тоже пришлось заняться, которая сначала была почти навязана, потом она меня тоже увлекла — это паразитофауна рыб Баренцева моря (аудиозапись, 1984).

Эти работы выполнялись на базе созданной Полянским в ММБС лаборатории зоологии и паразитологии, где вначале он был единственным сотрудником⁶¹.

Объясняя широту поля своей научной деятельности, сам Юрий Иванович говорил так:

Это уж такой мой генотип, хотя Николай Петрович Дубинин⁶² и думает, что генотип не играет роли в определении духовного облика человека. Но он, конечно, всегда является определяющим, это совершенно ясно! И у меня такой генотип с самого раннего моего детства, что меня всегда интересовали разные области науки. Хорошо это или плохо? Но вот это моя сущность, хорошая или плохая — не мне судить, что я немножко являюсь человеком XIX века, то есть в том отношении, что я являюсь на-ту-ра-листом. И действительно, в своей деятельности и научной, и педагогической я охватил довольно разные области биологической науки. Если бы я работал в одной области, я, вероятно, сделал бы гораздо больше, и мое имя в науке было бы гораздо больше, чем сейчас, но я этого не мог сделать! Меня разное интересовало и все!.. И вот этот интерес к различным областям естествознания (биологической науки), к счастью, все-таки шире я не вылезал, он, конечно, в значительной мере определил мой облик и как ученого, и как педагога, и как деятеля научно-организационного и так далее, и так далее, и так далее. Вот, хорошо это или плохо, но только таким меня и можно воспринимать (аудиозапись, 1984).

Научно-организаторская активность профессора Полянского также была более чем значительной, хотя, как он вспоминал сам: «Я очень тяготился своими административными функциями, которые отвлекали меня от научной деятельности, и меньше всего меня прельщала административная карьера» (Полянский, 1997, с. 84). Тем не менее, Полянский, безусловно, был талантливым организатором и постоянно находился на различных руково-

---

⁶⁰ В.В. Кузнецов (1912–1961) — выпускник ЛГУ (1936), гидробиолог, ученик К.М. Дерюгина, один из первых сотрудников МБС (1938). С 1948 по 1954 г. директор МБС, д-р биол. наук (защита — 1957 г., утверждение ВАК — 1959 г.).

⁶¹ Подробно этот период научной деятельности проф. Полянского освещён (помимо собственных воспоминаний Юрия Ивановича — 1997 г.) в воспоминаниях А.В. Успенской (2004) и в статьях Г.К. Чубрик и А.К. Дондуа — настоящий номер журнала.

⁶² Н.П. Дубинин (1906–1998) — выпускник МГУ (1928), отечественный радиационный и эволюционный генетик, академик АН СССР, директор Института общей генетики АН СССР, после сессии ВАСХНИЛ 1948 г. 6 лет занимался орнитологией; Герой Социалистического Труда (1990); в 1973 г. выпустил книгу воспоминаний «Вечное движение», которую большинство отечественных биологов окрестили «вечным самовывдвижением».

Рис. 11. Сотрудники и студенты кафедры ЗБП после доклада проф. А.Г. Кнорре на кафедральном семинаре. ЛГУ, 1974. Сидят слева: Л.Н. Серавин, А.Г. Кнорре, Ю.И. Полянский, А.В. Иванов, Т.А. Гинецинская, Р.Е. Шульман, О.В. Бубко, М.А. Гуреева. Во втором-третьем рядах (над А.В. Ивановым): Ю.В. Мамкаев, М.М. Белопольская, Ю.С. Миничев, И.В. Кулёмина, В.Г. Шевченко С.И. Сухарева, Э.Э. Орловская, А.А. Стрелков, С.А. Подлипаев, Л.А. Евдонин (из коллекции С.И. Фокина)

Fig. 11. Employees and students of the Department of Invertebrate Zoology after the report of Prof. A.G. Knorre at the Department's seminar. Leningrad State University, 1974. Sitting on the left: L.N. Seravin, A.G. Knorre, Yu.I. Poljansky, A.V. Ivanov, T.A. Ginetsinskaya, R.E. Shulman, O.V. Bubko, M.A. Gureeva. In the second and third rows (above A.V. Ivanov): Yu.V. Mamkaev, M.M. Belopolskaya, Yu.S. Minichev, I.V. Kulemina, V.G. Shevchenko S.I. Sukhareva, E.E. Orlovskaya, A.A. Strelkov, S.A. Podlipaev, L.A. Evdonin (from the collection of S.I. Fokin)

дящих постах. Помимо заведования кафедрой общей биологии и зоологии в Педагогическом институте (1933–1941 и 1945–1948), Юрий Иванович был там и заместителем директора по научной и учебной работе, и возглавлял сектор методики естествознания в Государственном институте научной педагогики (бывший Педагогический музей военно-учебных заведений). Также Полянский организовал и возглавлял в 1945–1947 гг. общегородской семинар для учителей-биологов. В ЛГУ в 1939–1941 гг. он руководил кафедрой генетики (фактически — кафедрой генетики животных)⁶³, а сразу

⁶³ Об этих годах в истории кафедры генетики, правда, не сохранилось никаких воспоминаний и трудно сказать, насколько заведование Полянским было продуктивно. Сам он вспоминал,

после войны⁶⁴ в качестве проректора ЛГУ организовал научно-просветительский отдел ректората. После перехода тогдашнего ректора А.А. Вознесенского на пост министра просвещения РСФСР (начало 1948 г.), Юрий Иванович стал исполняющим обязанности ректора ЛГУ. В 1952–1955 гг. он организовывал и возглавлял Институт биологии Карельского филиала АН СССР (Петрозаводск), а вернувшись в конце 1955 г. в ЛГУ в качестве заведующего кафедрой зоологии беспозвоночных, через два года включился в создание ИНЦ АН СССР, где с 1957 до 1960 гг. был заместителем директора. Поскольку директор и основатель ИНЦ Дмитрий Николаевич Насонов в декабре 1957 г. скоропостижно скончался, то Юрий Иванович фактически возглавлял этот институт в самое сложное время становления, до избрания директором А.С. Трошина во второй половине 1958 г.

Кратко следует остановиться на крупных научных и учебных работах, сделанных Юрием Ивановичем или тех, в которых он принимал участие. Надо сказать, что первые годы научной работы Полянского не были особенно продуктивными в смысле публикаций — за первые 5 лет (1924–1929) им были напечатаны только 4 статьи, правда, одна из них по эвристичности вполне годилась бы для журнала «Nature» в теперешнем понимании рейтинга научных публикаций. Это была цитологическая работа, сделанная совместно с коллегой и другом учёного, тогда столь же молодым зоологом Юрием Кузьмичом Петрушевским (1901–1958). Она касалась впервые документально установленного авторами факта наличия нуклеоида в клетках сине-зелёных водорослей *Spirulina*, *Oscillatoria*, *Tolypothrix* и *Gloetrichia* (Poljansky, Petruschewsky, 1929)⁶⁵. Все 1930-е гг. Полянский-учёный занимался исследованием полового процесса у инфузории *Bursaria truncatella* — объекта его докторской диссертации (например: Poljansky, 1934) и (совместно с А.А. Стрелковым) разносторонним, в том числе популяционно-генетическим, изучением представителей семейства Ophryoscolecidae — симбиотических инфузорий рубца жвачных (например: Poljansky, Strelkow, 1938). И та и другая серии работ считаются классическими. В это же время (1935) в соавторстве с А.А. Стрелковым было издано первое учебное пособие Юрия Ивановича — «Практические занятия по общей биологии». За ним последовал коллективный труд сотрудников Педагогического института «Биологический эксперимент в средней школе (V–VIII классы)» под редакцией и при участии Полянского. Предвоенный период научно-педагогической деятельности Юрия Ивановича завершился изданием первого тома «Большого практикума по зоологии беспозвоночных» (1941), задуманного и реализованного учениками В.А. Догеля, где Полянский был и автором некоторых глав, и редактором. Всего за предвоенные годы профессором Полянским было опубликовано 24 научные статьи.

что его собственно вынудили коллеги (В.А. Догель и Д.Н. Насонов) стать заведующим этой кафедрой, чтобы она «не досталась» лысенкоистам.

⁶⁴ Вступив в ряды ленинградского народного ополчения в июле 1941 г., Ю.И. всю войну (до апреля 1945 г.) провёл на Ленинградском фронте: сначала в составе медсанбата (командир санвзвода), далее командиром санитарно-эпидемиологического отряда при штабе армии. Окончил войну Полянский в звании майора и был награждён орденом Красной Звезды и двумя медалями — «За оборону Ленинграда» и «За победу над Германией». Подробно военные годы описаны им самим в VII главе воспоминаний (1997).

⁶⁵ По иронии судьбы этот материал исследователи опубликовал в том же году и в журнале «Природа», но российском.

Сразу после окончания войны удалось издать и второй том «Большого практикума» (1946)⁶⁶, в написании и редактировании которого Ю.И. Полянский также принял активное участие. После весьма успешного по части печатной продукции 1947 г. — 6 статей, обозначивших переход Полянского к изучению модификационной изменчивости и адаптациям у свободноживущих инфузорий, ему пришлось переключиться на изучение температурных адаптаций у различных беспозвоночных и паразитологию — результат отъезда в конце 1948 г. на Мурман и нескольких лет, проведённых там. Этот период завершился публикацией монографии по паразитам рыб северных морей СССР (Полянский, 1955). С этого момента печатная «продуктивность» учёного резко возросла, и в иные годы он публиковал до 10 статей в год. Большинство исследований по-прежнему было связано с температурными адаптациями у инфузорий и паразитологией. Регулярно среди них стали появляться и статьи по истории науки, прежде всего связанные с В.А. Догелем.

Рис. 12. Л.С. и Ю.И. Полянские. ЛГУ, празднование 70-летия Юрия Ивановича, 1974
(из коллекции С.И. Фокина)

Fig. 12. L.S. and Yu.I. Poljanskys. LSU, celebration of the 70th anniversary of Yury Ivanovich, 1974
(from the collection of S.I. Fokin)

⁶⁶ Второе издание вышло в свет в 1958 г.

Важным начинанием Юрия Ивановича было переиздание (после ревизии) учебника В.А. Догеля «Зоология беспозвоночных», в котором приняли участие и другие ученики Догеля (Догель, 1959)⁶⁷. С начала 1960-х гг. все больше внимания ученый стал уделять проблемам эволюции и продолжил переиздание с существенными добавлениями книг своего патрона — «Общая протозоология» (Догель, Полянский, Хейсин, 1962) и «Общая паразитология» (Догель, 1962)⁶⁸. Увидело свет и новое (3-томное) издание «Большого практикума» (1981, 1983, 1985), осуществлённое коллективом авторов в составе А.В. Иванова, Ю.И. Полянского, А.А. Стрелкова и А.С. Мончадского. Как ни парадоксально, но собственно монографические работы Ю.И. Полянского — это только «Паразитология рыб северных морей СССР» (1955) и «Годы прожитые» (1997)⁶⁹. Таким образом, формально, научную продукцию учёного нельзя признать столь уж обширной⁷⁰, хотя в научном и педагогическом планах им и тут было сделано много важного и очень нужного (переиздание учебника и монографий Догеля; редактирование и издание сборников, посвящённых истории и современному взгляду на биологическую эволюцию). Можно думать, что Юрий Иванович концентрировал свое внимание, прежде всего на том, что было необходимо для преподавания, а отчасти и для сохранения памяти своего учителя — В.А. Догеля.

Я оставляю в стороне подробно описанную самим Юрием Ивановичем историю создания под его руководством нового учебника «Общая биология» для средней школы (1966), который, безусловно, сыграл исключительную роль (более 20 изданий!) в восстановлении научных представлений учащихся о биологической науке, что было необходимо после десятилетий засилья в средней школе лысенкоизма. К этой же сфере относится и руководство Полянским журналом «Биология в школе» (1966–1971).

А ещё была редакторская работа Полянского в многочисленных научных журналах, президентство в Ленинградском обществе естествоиспытателей (1985–1991), председательство в Специализированном учёном совете по специальности «биология клетки» (1975–1993), постоянное писание рецензий на книги по биологии, опубликование многих популярных статей, подготовка около 10 сборников по различным аспектам протозоологии и фундаментального I тома «Руководства по зоологии», вышедшего, правда, уже много позже смерти Юрия Ивановича (2000). Понятно, что все это отнимало массу времени и энергии у Полянского-учёного, но он считал, что научно-исследовательская работа, подготовка научных кадров и научно-просветительская деятельность должны быть органически связаны. По крайней мере, Юрию Ивановичу удалось эту идею воплотить в своей жизни.

---

⁶⁷ В.А. Догель начал работу над 5-м изданием «Зоологии беспозвоночных» ещё до своей смерти и наполовину подготовил ревизию учебника. Значительную работу по этому переизданию проделал также А.А. Стрелков. Далее переиздание «Зоологии беспозвоночных» было осуществлено коллективом кафедры ЗБП ЛГУ под руководством Полянского в 1975 г. (6-е изд.) и в 1981 г. (7-е изд.).

⁶⁸ Над ревизией «Общей паразитологии» Ю.И. работал также в сотрудничестве с Е.М. Хейсиным. Обе книги были переведены потом на английский, а «Общая паразитология» и на немецкий языки.

⁶⁹ Одна брошюра и небольшая книга были изданы Ю.И. о В.А. Догеле (1969, 1980), вторая, правда, в соавторстве с Б.Н. Мазурмовичем.

⁷⁰ Без тезисов и рецензий список публикаций Полянского включает около 270 работ.

В 1992 г. шла подготовка к очередному Международному IX съезду протозологов в Берлине. Зная о сложном экономическом положении в России и, соответственно, непростой ситуации в науке, в Санкт-Петербург приехал с визитом один из непосредственных организаторов предстоящего конгресса профессор Клаус Хаусман (Prof. Dr. Klaus Hausmann, Freie Universität Berlin, AG Protozoologie, Institut für Zoologie). Формально он был приглашён сделать доклад о своих протозоологических исследованиях (изучение морфологии и биологии различных инфузории) на заседании Санкт-Петербургского отделения ВОПра. Основная же задача визита была, очевидно, понять состояние российской протозоологии, центр которой, безусловно, был в Санкт-Петербурге. Профессор Хаусман встретился с целым рядом ведущих протозологов нашего города и, конечно, имел продолжительную беседу с Юрием Ивановичем как президентом ВОПра. Общение проходило по-немецки, хотя Полянский и извинился, что его немецкий уже не так хорош, как прежде. Именно благодаря этим встречам и переговорам, российская делегация получила существенную финансовую поддержку организаторов конгресса (в том числе через фонд Сороса) и смогла достаточно широко представить результаты исследований отечественных протозологов на этом международном форуме. Я приехал в Берлин за 10 дней до начала конгресса и по приглашению Хаусмана работал в его лаборатории Института зоологии Свободного университета Берлина. Конечно, я сразу сообщил ему о случившемся в Петербурге всего за две недели до того. Профессор был полностью обескуражен и все повторял: «профессор Полянский же был в такой хорошей форме...». Конгресс начал работу 25 июля 1993 г., и организаторы с огромным сожалением и печалью сообщили всем собравшимся о внезапной кончине лидера российской протозоологии.

В статье, посвящённой 100-летию профессора Полянского, один из украинских протозологов И.В. Довгаль писал:

«Встречи с Юрием Ивановичем запоминались его удивительной способностью общаться, не подавляя своим авторитетом и титулами с любым интересующимся протозоологией человеком <...>. Собеседником он был неизменно доброжелательным со своеобразным тонким юмором, поразительной памятью и эрудицией. Юрий Иванович был из тех людей, даже после кратковременного общения с которыми, обогащаешься знаниями, получаешь импульс к работе, а встречами потом гордишься всю жизнь» (Довгаль, 2004, с. 92).

Важно подчеркнуть, что вплоть до смерти, Ю.И. Полянский в свои 89 лет был активен в научной и научно-организационной работе и сохранял в полной мере интерес к жизни во всех ее проявлениях! За 2 недели до кончины Юрий Иванович выступил на вручении ему премии им. В.С. Кирпичникова с докладом «Особенности эволюционного процесса у протистов».

Несмотря на столь значительную научную и исключительную научно-организационную активность, долгие годы его «не пускали» в Академию наук СССР. Какое-то время это, видимо, объяснялось прошлым непокорного «вейсманиста-морганиста»⁷¹ Полянского, а отчасти могло быть связано и с банальными академическими интригами.

⁷¹ На сессии ВАСХНИЛ 1948 г. главный идеолог лысенкоизма И.И. Презент аттестовал Ю.И. так: «махровый Юрий Полянский». Д.Н. Насонов позднее говорил одному из своих сотрудников: «Все в той или иной степени испачкались, все до единого мы калялись, кроме Юрия Ивановича Полян-

Членом-корреспондентом АН СССР профессор Полянский был избран только в год своего 75-летия.

Последние годы, особенно 10–15 лет, я очень много занимался вопросами эволюции, эволюционной теории, и, в частности, в разрезе эволюции простейших, — сказал Полянский в заключение своего доклада в 1984 г. — Вот это представление о качественном своеобразии процессов эволюции на клеточном уровне организации, мне кажется очень важной задачей и эволюционной теории, и протозоологии <...>. Но ведь дело в том, что все это канет втуне, если я этот материал не обобщу, если я не напишу книгу <...>. Во всяком случае, обобщить весь материал, <...> который, как говорится, мне жить не дает — вот это моя задача... И думаю, что этого хватит для человека 80-ти лет (аудиозапись).

К сожалению, за оставшиеся учёному 9 лет жизни выкроить время на этот труд не получилось. И в 1992 г. свою книгу воспоминаний Юрий Иванович закончил так же: «Хочу написать книгу о закономерностях эволюции протистов — Удастся ли? — Не знаю» (Полянский, 1997, с. 229). Эта, вероятно, главная и, безусловно, оригинальная книга учёного осталась ненаписанной, хотя последний научный доклад Юрия Ивановича

Рис. 13. Клаус и Эрика Хаусман с Ю.И. Полянским. ИНЦ, 1992
(фото из коллекции К. Хаусмана)

Fig. 13. Klaus and Erica Hausmanns with Yu.I. Poljansky. IC, 1992
(photo from the collection of K. Hausmann)

ского, который молча, без слова покаяния уехал в свою ссылку на Мурманскую биостанцию» (Гинецинская, 1991, с. 119).

в начале июня 1993 г. был посвящён как раз этой теме. Однако и осуществлённого Ю.И. Полянским более чем достаточно для важного, а для начала второй половины XX века в СССР и исключительного места, которое он по праву занял в истории отечественной биологической науки. Спустя 26 лет после ухода учёного память о нём жива в сердцах учеников, к которым принадлежу и я. Его научное наследие остается востребованным протистологами и паразитологами. А лекции профессора Полянского, я уверен, помнят все студенты, когда-либо слушавшие этого замечательного преподавателя-лектора⁷², ибо Юрий Иванович был не только Учёный, но и Учитель, может быть Учитель, прежде всего.

Литература

- Гинецинская Т.А.* Биофак Ленинградского университета после сессии ВАСХНИЛ // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 114–125.
- Добровольский А.А., Гинецинская Т.А.* Памяти Юрия Ивановича Полянского // Вестник СПбГУ. 1995. Сер. 3, вып. 3. С. 120–124.
- Довгаль И.В.* Юрий Иванович Полянский (15.03.1904–26.06.1993) — к столетию со дня рождения // Вестник зоологии. 2004. Т. 38. № 4. С. 91–92.
- Догель В.А.* Зоология беспозвоночных. М.: Высшая школа, 1959. 586 с.
- Догель В.А.* Общая паразитология. Л.: Наука, 1962. 464 с.
- Догель В.А., Полянский Ю.И., Хейсин Е.М.* Общая протозоология. Л.: Наука, 1962. 592 с.
- Иванов А.В., Полянский Ю.И., Стрелков А.А.* Большой практикум по зоологии беспозвоночных. М.: Высшая школа, 1981. Т. 1. 504 с.
- Иванов А.В., Мончадский А.С., Полянский Ю.И., Стрелков А.А.* Большой практикум по зоологии беспозвоночных. М.: Высшая школа, 1983. Т. 2. 543 с.
- Иванов А.В., Полянский Ю.И., Стрелков А.А.* Большой практикум по зоологии беспозвоночных. М.: Высшая школа, 1985. Т. 3. 390 с.
- Колчинский Э.И.* Он был по-юношески влюблён в науку // Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. 1994. Т. 90. Вып. 1. С. 5–14.
- Костицын В.А.* Моё утраченное счастье... Воспоминания, дневники // Россия в мемуарах. М.: Новое Литературное Обозрение, 2017. Т. 2. 437 с.
- Лихачев Д.С.* О русской интеллигенции // Новый мир. 1993. № 2. С. 3–9.
- Лобашёв М.Е.* Генетика. Л.: ЛГУ, 1963. 489 с.
- Мазурмович Б.Н., Полянский Ю.И.* Валентин Александрович Догель. М.: Наука, 1980. 175 с.
- Полянский Ю.И.* (редактор). Биологический эксперимент в средней школе (V–VIII классы). Л., 1939. 316 с.
- Полянский Ю.И.* Письма Александра Онуфриевича Ковалевского к Илье Ильичу Мечникову // Письма Александра Онуфриевича Ковалевского к Илье Ильичу Мечникову. Л.: Наука, 1955. С. 2–19.
- Полянский Ю.И.* Материалы по паразитологии рыб северных морей СССР. Паразиты рыб Баренцева моря // Труды ЗИН АН СССР. Л., 1955. Т. 19. 170 с.
- Полянский Ю.И.* Научный отчет А. О. Ковалевского во французском архиве // Вестник АН СССР. 1960. № 3. С. 84–85.
- Полянский Ю.И.* Работа Александра Ильича Ульянова о строении сегментарных органов пресноводных кольчатых червей // Труды Института истории естествознания и техники. Л., 1961. Т. 41. № 10. С. 3–26.

⁷² Большая часть присутствовавших на семинаре «25 лет без Ю.И. Полянского» в 2018 г. была как раз из этого числа.

Полянский Ю.И. О научных зоологических школах Ленинградского университета / Очерки по истории Ленинградского университета. Л., 1962. С. 29–38.

Полянский Ю.И. Основные пути развития дарвинизма // История эволюционных учений в биологии. Л., 1966. С. 286–318.

Полянский Ю.И. Состояние и задачи протозоологии (Международный конгресс в Ленинграде) // Вестник АН СССР. 1969. № 12. С. 91–94.

Полянский Ю.И. Валентин Александрович Догель. Л., 1969. 54 с.

Полянский Ю.И. «Мы — ученики Догеля!» / Валентин Александрович Догель. К 100-летию со дня рождения // Природа. 1982. № 5. С. 57–61.

Полянский Ю.И. Годы прожитые. Воспоминания биолога. СПб.: Наука, 1997. 255 с.

Полянский Ю.И., Мальчевский А.С. Развитие зоологических кафедр Ленинградского университета // Вестник ЛГУ. 1969. № 3. С. 37–59.

Полянский Ю.И., Стрелков А.А. Практические занятия по общей биологии. М.: Учпедгиз, 1935. 136 с.

Презент И.И. О положении в биологической науке / Речь на сессии ВАСХНИЛ. Стенографический отчет сессии ВАСХНИЛ и М.В. И. Ленина. М., 1948 (lib.ru/DIALEKTIKA/washniil.txt).

Серавин Л.Н. Юрий Иванович Полянский — учёный, педагог и человек // Труды Зоологического ин-та. 1996. Т. 266. С. 128–144.

Успенская А.В. Три года в Дальних Зеленцах. Воспоминания ученицы о Юрии Ивановиче Полянском // Санкт-Петербургский Университет. 2004. № 5 (3661). С. 29–31; № 6 (3662). С. 34–37.

Фокин С.И. (редактор-составитель). Человек, с которым было хорошо. Сборник воспоминаний о В.А. Догеле (1882–1955) // Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. 2002. Т. 95 (1). 142 с.

Фокин С.И. (редактор-составитель). Ваш любящий Валя. Валентин Александрович Догель (1882–1955). Письма домой. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2007. 266 с.

Фокин С.И. Александр Александрович Филиппченко (1884–1938): у истоков экологической паразитологии // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 1. С. 41–62.

Фокин С., Захаров-Гезехус И. Юрий Александрович Филиппченко и его окружение. К 100-летию основания кафедры генетики и экспериментальной зоологии в Петроградском университете. СПб.: изд. СПбУ, 2019. 335 с.

Чеснова Л.В. Ю.И. Полянский и биология в Ленинградском университете (20–60-е годы) // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 212–222.

Юрий Иванович Полянский (к 70-летию со дня рождения) // Архив анатомии, гистологии, эмбриологии. 1974. Т. 67. № 12. С. 114–119. Без указания автора.

Юрий Иванович Полянский (к 75-летию со дня рождения) // Вестник ЛГУ. 1979. № 9. С. 121–122. Без указания автора.

Dogiel V.A. (revised by J. I. Poljanskij and E. M. Chejsin). General Protozoology. 2nd ed. Oxford: University Press, 1965. 747 p.

Müller M. Per Aspera ad Protozoa et Astra, Yuri I. Polyansky and Russian Protistology // Protist. Vol. 150. P. 431–437.

Poljanskij G. Geschlechtsprozesse bei *Bursaria truncatella* O. F. M. Archiv für Protistenkunde. 1934. Vol. 81. P. 420–546.

Poljansky G. Sur les modifications et les modifications durables des infusoires provoquées par l'influence des températures élevées et basses et sur leur importance adaptive XIII Congrès International de zoologie. Comptes Rendus. Paris, 1948. 1949. P. 204–205.

Poljansky G.I. Experimental Investigations of Temperature Adaptation of Infusoria // XV International Congress of Zoology. London, 1958. P. 5–10.

Poljansky G., Petruschewsky G. Zur Frage über die Struktur der Cyanophyceenzelle // Archiv für Protistenkunde. 1929. Bd. 67. S. 404–434.

Poljansky G.I., Raikov I.B. Le rôle de la polyploidie dans l'évolution phylogénétique des Protozoaires // X Congrès International de biologie cellulaire. Paris, 1960. P. 147.

Poljansky G.I., Raikov I.B. Nature et origine du dualisme nucléaire chez les infusoires Ciliés // Bulletin Societe Zoologie France. 1961. Vol. 86: 402–411.

Polyansky G.I., Raikov I.B. Polymerization and oligomerization phenomena in protozoan evolution // Transactions American Microscopical Society. 1976. Vol. 95: 314–326.

Poljanskij Ju.I., Strelkow A.A. (1938) Etude experimentale sur la variabilite de quelques Ophryoscolécides // Archive Zoologie Experimentale Generale. 1938. Vol. 80: 1–123.

Relentless flight of time. Yury Ivanovich Poljansky (1904–1993) by eyes of the pupil, colleague, historian of science

SERGEI I. FOKIN

Institute of History of Science and Technology named after Sergey Vavilov, St. Petersburg Branch,
Russian Academy of Sciences, and St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia;
University of Pisa, Italy; sifokin@mail.ru

The article is devoted to life and scientific activity of the famous national protozoologist, the zoologist and the parasitologist, the outstanding teacher and the organizer of science, the corresponding member of Academy of Sciences of the USSR, professor Yu.I. Poljansky. For its writing own memoirs of the author of publication, who studied and worked at the Department of Invertebrate Zoology of the Leningrad State University when it was headed by professor Poljansky and also considerable number of articles directed, at life or right after death devoted to the scientist and several audio recordings of his performances of the 1960–1980th are used. Audio recordings and memoirs of colleagues of the scientist and the autobiographical book by Yu.I. Poljansky «The years lived» prepared by it and published after his death (1997) are also used. The author of this article regularly communicated with professor Poljansky at the end of 1980 — the beginning of the 1990th through the Leningrad branch of All-Union society of protozoologists and as the co-tutor of his last PhD student.

Keywords: Yu.I. Poljansky, teachers and pupils, Leningrad State University, Department of Invertebrate Zoology, lectures, scientific work, textbooks and monographs.

References

Anonym (1974). Yuri Ivanovich Polianskii (k 70-letiu so dnya rozdeniya) [Yuri Ivanovich Poljansky (on 70th anniversary)]. *Archiv anatomii, gistologii, embriologii*, 67 (12), 114–119.

Anonym (1979). Yuri Ivanovich Polianskii (k 75-letiu so dnya rozdeniya) [Yuri Ivanovich Poljansky (on 75th anniversary)]. *Vestnik Leningradskogo universiteta*, 9, 121–122.

Ginecinskaya, T. A. (1991). *Biofak Leningradskogo universiteta posle sessii VASHNIL*. In: Repressirovannaya nauka [Biophak of Leningrad University after the session of VASHNIL. In: M. G. Iaroshevskii. The Oppressed Science], pp. 114–125. Leningrad: Nauka.

Chesnova, L. V. (1991) Iu. I. Polianskiy i biologiya v Leningradskom universitete (20–60-e gg.) [Iu. I. Polyanskii and biology at Leningrad University (20–60-ies.]. In: M. G. Iaroshevskii. *Repressirovannaya nauka* [The Oppressed Science], pp. 212–222. Leningrad: Nauka.

Dobrovolskiy, A. A., Ginecinskaya T. A. (1995). Panyati Yuri Ivanovicha Polyankogo [In memory of Yuri Ivanovich Poljansky]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta*, 3 (3), 120–124.

Dovgal, I. V. (2004). Yuri Ivanovich Poljanskii (15.03.1904–26.06.1993) — k stoletiu so dnya rozdeniya [Yuri Ivanovich Poljansky (15.03.1904–26.06.1993). On 100 anniversary]. *Vestnik zoologii*, 38 (4), 91–92.

- Dogiel, V. A. *Zoologiya bespozvonocnykh* [Zoology Invertebrate]. Moscow: Vischaya shkola.
- Dogiel, V. A. (1962). *Obzhaya parazitologia* [General parasitology]. Leningrad: Nauka.
- Dogiel, V. A., Polianskii, Iu. I., Cheissin, E. M. (1962). *Obzhaya protozoologia* [General protistology]. Leningrad: Nauka.
- Dogiel, V. A. (1965) (revised by J. I. Poljanskij and E. M. Chejsin). *General Protozoology*. 2nd ed. Oxford: University Press.
- Ivanov, A. V., Poljanskii, Yu. I., Strelkov, A. A. (1981). *Bolshoi praktikum po zoologii bespozvonocnykh* [Big practicum for zoology invertebrate]. Moscow: High school. Vol. 1.
- Ivanov, A. V., Monchadskii, A. S., Poljanskii, Yu. I., Strelkov, A. A. (1983). *Bolshoi praktikum po zoologii bespozvonocnykh* [Big practicum for zoology invertebrate]. Moscow: High school. Vol. 2.
- Ivanov, A. V., Poljanskii, Yu. I., Strelkov, A. A. (1985). *Bolshoi praktikum po zoologii bespozvonocnykh* [Big practicum for zoology invertebrate]. Moscow: High school. Vol. 3.
- Kolchinskii, È. I. (1994). On bil po-unosheski vlyublen v nauku. In: *Evolucionnaya biologiya* [He was in love with science as a youth, In: Evolutionary biology], *Trudi Sankt-Peterburgskogo obzestva estestvoispytatelei*, 90 (1), 5–14.
- Kosticin, V. A. (2017). *Moe utrachennnoe schast'e... Vospominaniya, dnevniki* [My lost happiness... Memoria, dalynotes] Moscow: Nowoe literaturnoe obozrenie. Vol. II.
- Likhachov, D. S. (1993). O russkoi intelligencii [About Russain iltelligentsia]. *Noviy mir*, 2, 3–9.
- Lobashev, M. E. (1963). *Genetika* [Genetics]. Leningrad: Leningradskiy universitet.
- Mazurmovich, B. N., Polyanskii, Yu. I. (1980). *Valentin Aleksandrovich Dogiel* [Valentin Aleksandrovich Dogiel]. Moscow: Science.
- Müller, M. (1999). Per Aspera ad Protozoa et Astra, Yuri I. Polyansky and Russian Protistology. *Protist*, 150 (3), 431–437.
- Poljanskyj, G. (1934). Geschlechtsprozesse bei *Bursaria truncatella* O. F. M. *Archiv für Protistenkunde*. 81 (4), 420–546.
- Poljansky, G. (1949). Sur les modifications et les modifications durables des infusoires provoquées par l'influence des tempweratures élevées et basses et sur leur importance adaptive XIII Congrès International de zoologie, Paris, 1948. *Comptes Rendus*, 204–205.
- Polianskii, Iu. I. (redaktor) (1939). *Biologicheskij eksperiment v sredney shkole (V–VIII classi)* [Biological experiment in the Secondary school (V–VIII classes)]. Leningrad.
- Polianskii, Iu. I. (1955). Pis'ma Aleksandra Onufrievicha Kovalevskogo k Il'e Il'echu Mechnikovu. B kn: Pis'ma Aleksandra Onufrievicha Kovalevskogo k Il'e Il'echu Mechnikovu [Letters of Alexandr Onuphrievich Kovalevsky to Ilia Ilich Mechnikov]. Leningrad: Science, 2–19.
- Polianskii, Iu. I. (1955). *Materiali po parazitologii rib severnoh morei SSSR. Paraziti rib Barenzeva moray* [Materials for parasitology of fish of the North seas of USSR. Parasites of fish of the Barenz Sea]. *Trudi Zoologicheskogo instituta Akademii nauk USSR*. Lewningrad, Vol. 19.
- Poljansky, G. I. (1958). Experimental Investigations of Temperature Adaptation of Infusoria. In: *XV International Congress of Zoology*. London, 5–10.
- Polianskii, Iu. I. (1960). Nauchniy otchet A. O. Kovalevskogo vo Francuzkom archive [Scientific report of A. O. Kovalevsky in Franch archive]. *Vestnik Akademii nauk SSSR*, 3, 84–85.
- Polianskii, Iu. I. (1961). Rabota Aleksandra Il'icha Ul'yanova o stroenii segmentarnich organov presnovodnich kolchatih chervej [Study of Alexander Il'ich Ul'yanov about construation of segmented organs of freshwater annelids]. *Trudi Insituta instorii estestvoznaniya i tehniki*. Leningrad, 41(10), 3–26.
- Polianskii, Iu. I. (1962). O nauchnih shkolah Leningradskogo universiteta [About scientific zoological schools of the Leningrad University]. *Ocherki po istorii Leningradskogo universiteta*. Leningrad, 29–38.
- Polianskii, Iu. I. (1966). *Osnovnie puti razvitiya darvinizma. Istoriya evolucionnich ucheniy v biologiiu* [Main ways of development of Darwinizm, The history of evolutionary idears in biology]. Leningrad, 286–318.
- Polianskii, Iu. I. (1969). *Sostoyanie I zadachi protozoologii (Mezdunarodniy congress v Leningrade)* [Condition and perspectives of protozoology (International congress in Leningrad)]. *Vestnik Scientific academy of SSSR*, 12, 91–94.

Polianskii, Iu. I. (1969). *Valentin Aleksandrovich Dogiel* [Valentin Alexandrovich Dogiel]. Leningrad.

Polianskii, Iu. I. (1982). «Mi — ucheniki Dogelya». Valentin Aleksandrovich Dogiel k 100-letiu so dnya rozdeniya [“We are pupils of Dogeil”. Valentin Alexandrovich Dogiel. On 100 anniversary]. *Nature*, 5, 57–61.

Polianskii, Iu. I. (1997) *Gody prozhitye. Vospominaniia biologa* [The years lived. Memoirs of a biologist]. Saint-Petersburg: Nauka.

Poljansky, G., Petruschewsky, G. (1929). Zur Frage über die Struktur der Cyanophyceenzelle. *Archiv für Protistenkunde*, 67 (4), 404–434.

Poljansky, G. I., Raikov, I. B. (1961). Nature et origine du dualisme nucleaire chez les infusoires Ciliés. *Bulletin Societe Zoologie*, 86 (4), 402–411.

Poljansky, G. I., Raikov, I. B. (1969). Le rôle de la polyploidie dans l'évolution phylogenetique des Protozoaires. *X Congres International de biologie cellulaire*. Paris, 147.

Poljansky, G. I., Raikov, I. B. (1976). Polymerization and oligomerization phenomena in protozoan evolution. *Transactions American Microscopical Society*, 95 (3), 314–326.

Poljanskij, Ju. I., Strelkow, A. A. (1938). Etude experimentale sur la variabilite de quelques Ophryos-colecides. *Archive Zoologie Experimentale Generale*, 80 (1), 1–123.